

Поцелуй бессмертных

Екатерина Неволлина

Екатерина Неволина

Поцелуи бессмертных (сборник)

«Автор»

2012

Неволина Е. А.

Поцелуи бессмертных (сборник) / Е. А. Неволина — «Автор»,
2012

ISBN 978-5-699-59080-3

Неземные создания, вампиры, эльфы, – красивые, благородные, верные, добрые... Ты уверена в этом? Где грань между фантазиями и реальностью и готова ли ты узнать правду, отличную от иллюзий? Истина может оказаться куда неожиданнее, чем рисует воображение. Истории о неземной любви, рассказанные Екатериной Неволиной.

ISBN 978-5-699-59080-3

© Неволина Е. А., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Любимый враг	5
Глава 1	5
В подземных пещерах	8
Глава 2	11
В подземных пещерах	14
Глава 3	16
В подземных пещерах	19
Глава 4	21
В подземных пещерах	25
Глава 5	26
В подземных пещерах	30
Глава 6	31
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Неволина

Поцелуи бессмертных

Любимый враг

Глава 1

Два чемодана

Посреди комнаты стояли два чемодана. Вернее, чемоданом мог гордо именовать себя лишь один саквояж – аккуратненький, с выдвижной ручкой, маленькими колесиками и висячим замочком в виде розового сердечка. Второй был всего лишь рюкзаком – большим, бесформенным и уже изрядно потасканным.

Соответственно выглядели и хозяйки багажа.

Над чемоданчиком склонилась невысокая стройная блондинка, и ее нежные пальчики, поблескивающие стразами маникюра, бабочками порхали, укладывая бикини, розовые маечки и шортики размера «немного увеличенные стринги». Владелица рюкзака, высокая темноволосая девушка, запихивала внутрь своего уродца пропахший костром свитер грубой ручной вязки, две пары шерстяных носков и длинное небесно-синее «средневековое» платье, окантованное серебряной тесьмой, а рядом ждал своего часа огромный текстолитовый меч с облупившейся серебряной краской.

– Ну все, я готова! – блондинка захлопнула чемоданчик, закрыла замок и взглянула на запястье, украшенное крохотными часиками в россыпи мелких фианитов. – Скоро Вадик придет. Тебя точно до вокзала не подвезти?

– Нет, спасибо, – брюнетка покачала головой и предприняла новую попытку запихнуть громоздкий меч и без того в тугο набитый рюкзак.

Блондинка посмотрела на подругу глазами многомудрой сивиллы.

– Между прочим, тебе, Лера, если ты помнишь, уже двадцать один. Я бы на твоём месте думала об устройстве личной жизни, а не об играх, – заявила она и вдруг, взглянув на свою руку, побледнела. – Вот черт! Ноготь сломался! Что же делать?!

Брюнетка вздохнула. Ее ногти были обрезаны почти под корень и проблема сломанных ногтей казалась далекой, как чужая планета. Нет, чужая планета могла оказаться гораздо ближе, особенно если сделать по ней очередную игру.

– Маш, я же тебе говорила: каждый выбирает тот отдых, который ему нравится. – Лера изо всех сил надавила на меч. . . В рюкзаке что-то противно заскрипело, но дело пошло на лад. – Тебе – Паттайя, мне – подмосковная полевка.

– Ага, – Маша извлекла из сумочки стеклянную пилочку и принялась аккуратно обрабатывать испорченный ноготь, – и парни тоже все мне. А ведь ты симпатичная. . . Была бы. . . Если бы следила за собой получше и меньше фанатела от своих двинутых на всю голову эльфов.

Лера покраснела и склонилась над рюкзаком, чтобы подруга не заметила пятнами выступивший на щеках румянец.

– Вот-вот, молчишь, – с торжеством продолжила блондинка, осторожно обдывая только что обработанный пальчик. – А послушалась бы меня, все давным-давно было бы в ажуре! Мужики не должны бегать по лесам с дикими воплями и махаться мечами, словно их только что разморозили! Понимаешь? Настоящий мужчина должен зарабатывать! Понимаешь? За-

ра-ба-ты-вать! Чтобы обеспечить долгие врата себе и своей избраннице! Наша задача какая? Блестать! Но для этого нужно держать своего мужчину в кулачке! И если ты...

Прочувствованную речь прервала мелодия мобильного, и блондинка, тут же забыв о собеседнице, ласково замурлыкала в трубку: «Да, котик, уже собралась! Поднимайся, маленький, поможешь мне с чемоданчиком!.. Ах, я тебя тоже чмоки-чмоки!»

– В общем, бросай свои игры, не рассчитывай на ложных эльфов и думай головой, а не то, вот только вернусь, устрою торжественное сожжение твоего Толкиена! – завершила она, складывая трубку, тоном, разительно отличающимся от того, которым только что говорила по телефону.

Завершив сражение с мечом в собственную пользу, Лера отерла рукавом воображаемый пот со лба.

– А вот Толкиена попрошу не трогать! Маш, ну не волнуйся, как-нибудь сама разберусь, – пробормотала примирительно брюнетка.

– Лер, – Маша села на чемодан и заглянула в глаза подруге, – я тебе точно говорю: с твоими толкиенистами ловить нечего. Они все инфантильные и не могут принять ответственность даже за себя, не говоря уж о ком-то еще! И ты сама много на себя берешь, слишком умная! А девушка должна быть немного глупенькой и легкой, как бабочка, вот на такую все мужики... Блин!.. Поднялся уже! Как же не вовремя, – вздохнула светловолосая, услышав звонок и, вспорхнув с чемодана, помчалась в прихожую, откуда тут же донеслось тембром выше ее обычного голоса: – Вадичек, мой птенчик, какой ты у меня сладенький!..

Лера поморщилась. Неужели парни все совершеннейшие болваны, что покупаются на Машкин сладкий голосок. С мозгами у соседки все было полным путем, а ласковое прикосновение тонких нежных ручек оборачивалось железным захватом. Когда родители, перед тем как отправить Леру в московский институт, подыскивали квартиру с соседкой, такой же абитуриенткой, как Лера, девушка думала, что они никогда не поладят, а увидев Машу, окончательно утвердилась в своем мнении. Но не прошло и месяца, как они неожиданно подружились. Маша оказалась вовсе не такой сладкой идиоткой, какой представлялась с первого взгляда. Они легко договорились о правах и обязанностях и с удовольствием болтали обо всем на свете. Вскоре между новыми подругами остался лишь один пункт, вызывающий полное непонимание: ролевые игры.

Лера мечтала о прекрасном с четырнадцати лет – с тех пор, как впервые прочитала Толкиена и Льюиса. Ей тоже отчаянно хотелось бродить по волшебным лесам, сражаться с чудовищами и увидеть невероятно прекрасный танец эльфийки. Все это оставалось мечтами до приезда в Москву, где на первом же курсе института девушка неожиданно обнаружила братьев по интересу. Они и ввели ее в ролевое движение.

Лера помнила свою первую игру, на которую ехала, обмирая от страха и предвкушения. В рюкзаке тогда лежало взятое напрокат платье, уже, правда, немного поношенное и расходящееся по одному из швов, зато настоящее «принцессное». Сначала была долгая дорога и тяжеленный, оттягивающий плечи рюкзак, затем – установка палатки под внезапно хлынувшим дождем, затем сама игра, начавшаяся на три часа позднее запланированного времени. Лера тогда должна была изображать привидение, живущее в древних стенах разрушенного замка, и поначалу все время путалась, что происходит по игре, а что – вне ее, потому что на территории то и дело появлялись то мастера, то случайные искатели приключений, то просто игроки, идущие за водой, пугать которых было совершенно необязательно и даже вредно.

Теперь, конечно, все встало на свои места, и Лера сама инструктировала первачков, и заслушивалась песнями у костра, и твердо знала, что сердце ее отдано романтике, что бы ни говорила по этому поводу практичная Маша.

– Лерочка, мы с Вадиком поехали! Целую! – заглянула в комнату Маша.

– Хай, – буркнул ложенный Вадик, не удостоив Леру даже взглядом, подхватил чемодан возлюбленной и двинулся к двери.

– Эсэмэсь, если что, или звони! – шепнула Маша, обнимая подругу.

Девушки замерли на мгновение в объятиях друг у друга и тут же разошлись в разные стороны.

Машина дорога лежала на известный тайландский курорт, Лерина – на очередную игрушку по мотивам Профессора, как называли в ролевой среде мэтра и идола ролевиков всех народов Толкиена.

Вдоль дороги празднично белело кружево цветущих вишен. Погода на первые майские выдалась как по заказу, несмотря на то что конец апреля был пасмурным и достаточно холодным.

В прокуренном тамбуре вагона разговаривали и играли на гитаре. Лера стояла, прислонившись к двери и, полузакрыв глаза, слушала болтовню попутчиков вполуха. Как всегда, перед игрой она волновалась и предвкушала. Разумеется, девушка уже прекрасно знала, что игра – это не всегда волшебная сказка, обязательно будет много несостыковок и досадных накладок, неорганизованности, неигровухи и скуки, когда сидишь на пеньке, не представляя, чем бы себя занять и едва не воя от тоски. Но все равно, несмотря на это, каждый раз она ждала чуда, веря, что вот-вот – и оно случится. Игра вообще давала по-настоящему волшебные возможности, и порой в самые удачные моменты даже толстый прыщавый парень, стоящий сейчас рядом, вдруг превращался в стройного принца, облаченного не в жестяные, а в настоящие, покрытые слепящим на солнце золотом доспехи. И тогда Лера верила, что она сама – дивная эльфийка, могучая волшебница или прекрасная принцесса, переживая вымышленную жизнь точно свою. И эти моменты искупали все неудобства.

После поезда была еще долгая дорога, когда, изнемогая под тяжестью рюкзака, Лера почти жалела, что вообще собралась на игру, да и компания, обменивающаяся поначалу шутками, приумолкла. Но вот цель достигнута, можно свалить на землю рюкзак и плюхнуться возле него в блаженной истоме. Боже, как хорошо! Недаром говорят, что все познается в сравнении, и без дальней дороги не почувствуешь всей радости отдыха.

Парад, с которого начиналась игра, как обычно, подзадержался, однако потом все вошло в нужное русло. Лера, облаченная в свое синее платье и вооруженная длинным мечом, отбыла на задание. Правитель ее города, столицы славного Рохана, обозначенного натянутыми по периметру полотнами нетканки¹, отправил ее – воительницу-одиночку – на поиск утраченного артефакта. Следы этого артефакта, судя по полученной информации, вели к орочьему лагерю. Нужную вещицу упрятали под приметное дерево, и вот теперь, подобравшись к оркам, Лера высматривала, какое дерево здесь самое приметное.

Она прибыла в удачное время. Орки как раз были заняты обедом, заливая в коробочки с «Дошираком» кипящую воду из котелка. Девушку они то ли не заметили, то ли проигнорировали, занятые более важным делом, но она не имела претензий по этому поводу.

Старый дуб Лера заметила не сразу. Его толстый обезображенный ствол закрывал частокол тонких деревьев, а вершина, очевидно, была обломлена, так как не поднималась над уровнем молодого леса. Летом, когда ветки покрывала буйная листва, девушка, очевидно, вообще прошла бы мимо. Дуб казался почтенным старцем, немало повидавшим на своем веку и, без сомнения, являлся приметным и особенным деревом.

¹ Нетканка – тонкий волокнистый материал, изготовленный без применения методов ткачества.

Продравшись сквозь молодую поросль, Лера обошла дуб, внимательно приглядываясь. Возле вспучивших землю могучих корней лежал замшелый камень, формой напоминающий череп. Идеальное место для тайника: приметное и в то же время труднодоступное.

Лера попыталась поднять камень, но он оказался слишком тяжелым. Пришлось подкопать с боков и использовать толстую ветку в качестве рычага – верный меч не годился, так как мог не выдержать слишком большой нагрузки. И когда камень уже сдвинулся, девушка вдруг подумала, что вряд ли это тайник – уж слишком плотно валун сидит в земле. Она уже собиралась выпустить рычаг, но тут в земле что-то блеснуло! Артефакт! Лера утроила усилия, и камень отлетел, с глухим звуком стукнувшись о толстый корень. Девушка нагнулась и подняла предмет. Даже сейчас, испачканный землей, он производил впечатление. Более всего он напоминал странный плод – величиной с крупный грецкий орех, бордово-красный, с едва заметными темными прожилками.

– Не может быть! – восхищенно выдохнула Лера. – Должно быть, это Багровое Око самого Саурана!

Она осторожно оттерла камень от грязи. Как ни странно, он оказался чуть теплым, и на миг Лере показалось, будто он едва заметно пульсирует в руке.

И в этот самый миг ей довелось увидеть еще одно чудо: огромная бабочка величиной, должно быть, с ладонь, выпорхнула из-за переплетения голых веток и опустилась девушке на сгиб руки. Крылья бабочки трепетали, а узор на них напоминал два широко раскрытых глаза. Нечто похожее Лера видела на выставке на ВДНХ, но откуда взяться тропической бабочке в майском подмосковном лесу? Девушка замерла, боясь даже пошевелиться.

– Ты откуда взялась, такая красивая? – спросила она.

В подземных пещерах

В зале заседаний, как всегда, было сумрачно, и высокие колонны, стоящие по всему периметру помещения, почти терялись в темноте, плавно перетекая в нее.

Эйлор, верховный правитель народа столь древнего, что в людских преданиях о нем остались лишь смутные отголоски, как всегда, отчаянно скучал.

Ему было тесно в тех жалких пределах, куда они оказались загнаны вот уже более чем тысячу лет. Он поставил локоть на высокий подлокотник трона, вырезанного из кости дракона и украшенного золотом, и, чуть сдвинув корону, потер лоб. Над носом, посередине лба, уродливо зияло круглое отверстие, являющееся некогда глазницей. Глаза правитель лишился очень давно, еще в прежние теперь уже почти забытые времена, но старая рана все так же саднила, особенно в межсезонье, на перемену погоды.

– Благодаря вашей заботе, великий государь, наш народ по-прежнему благоденствует и не устает восхвалять ваше имя, – монотонно говорил один из советников, восседавших вдоль стен.

Эйлор едва видел их, а потому его еще сильнее клонило ко сну. Какое там благоденствие, когда они едва решаются выходить на поверхность?! То ли дело раньше, когда их воинство наводило на человечиек священный ужас. Когда мощь их была так велика, что люди называли их кто богами, кто демонами, кто сидами или эльфами. Как давно это было... Уж и не вспомнить когда... В те времена во лбу Эйлора сверкал гневом и яростью алый глаз, от одного взгляда которого рушились стены, а неугодные обращались в горстку пепла. Вот тогда...

Огромная бабочка соткалась из темноты и опустилась на руку правителя. Эйлор вздрогнул, словно от удара.

Советники, видя, что происходит нечто важное, замолчали и затаили дыхание.

Постепенно тонкие почти бескровные губы государя исказились в странной гримасе, в которой лишь обладатели бурного воображения могли признать улыбку. Торжествующую улыбку.

Эйлор приподнялся с трона. Его скрюченные бумажно-белые пальцы накрепко стискивали подлокотники.

– Мы нашли его! Теперь все будет иначе! – торжественно объявил он. – Совет окончен, и немедленно приведите ко мне Кила!

* * *

– Дэй, хватит! Оставь в покое мои волосы! Они вовсе не для твоих лент!

Молодой человек попытался вывернуться, однако убежать от нежных девичьих ручек оказалось не так легко.

У него были и впрямь особенные волосы – черные, гладкие и невероятно длинные, до самой талии, причем, как ни удивительно, эта прическа шла юноше, не делая его ни женоподобным, ни излишне смазливym. Должно быть, дело было в по-мужски твердых чертах лица, упрямом подбородке, широких плечах и поджарой сильной фигуре с гладким торсом, скорее открытым, чем скрытым расстегнутой на груди легкой рубашкой.

Рыжеволосая красавица, забавляющаяся с его волосами и пытавшаяся вплести в темные пряди ярко-алые ленты, залиvisto рассмеялась.

– Я только начала, Кил! И вообще, тебе удивительно идут ленты!

Кил нахмурился и подозрительно взглянул на расшалившуюся подругу:

– Ты намекаешь на то, что я еще не заслужил чести называться мужчиной и воином?

Рыжеволосая состроила гримаску.

– Не будь занудой, – пропела она, обвивая его голову лентой, – твоя мнительность порой заставляет меня вспомнить о твоём происхождении.

– Все, хватит! – Молодой человек решительно поднялся с кровати и принялся выпутывать из волос ленту. – Кем бы я ни был, я тебе, Дэй, не игрушка!

Девушка тут же вскочила и обняла партнера, прижавшись щекой к его груди, просительно заглянула в глаза:

– Ну не сердись, Кил! Ты же знаешь, что я люблю тебя! Я верю в тебя и знаю, что вскоре ты заслужишь уважение, и тогда уже никто не вспомнит о твоём... ну, в общем, ты по праву займешь место рядом с моим отцом и в дальнейшем станешь его преемником.

Лицо Кила прояснилось, он не замечал, что все это время девушка незаметно вплетает в его волосы очередную ленту, продолжая глядеть в глаза влюбленно-невинным взглядом.

– Ты права, Дэй! И я тоже очень-очень тебя люблю!

Он попытался поцеловать рыжеволосую, но она, смеясь, отпрянула.

– Ну, теперь попробуй догони! – крикнула молодая эльфийка.

И в этот самый момент в дверь, разумеется, постучали.

– Лорд Кил, вас немедленно вызывает верховный правитель, – послышался из-за двери голос.

Девушка разочарованно вздохнула.

– И что отцу потребовалось сейчас! Небось глупость какая-то, можно было бы и подождать, но он ждать не любит, – пробормотала она, помогая юноше привести в порядок рубашку. – Иди и поскорее возвращайся ко мне! Мое общество по-всякому лучше общества моего отца, надеюсь, ты не сомневаешься в этом?

– И не говори! – воспользовавшись моментом, Кил поцеловал рыжеволосую и вышел из комнаты, так и не заметив оставшуюся в волосах алую ленту.

Дэй, глядя ему вслед, снова расхохоталась.

В зале по углам клубилась темнота. Эйлор восседал на своем троне с высокой спинкой, похожей на скопление шпилей готических башен. Его лицо казалось древним, как мир. В нем не было ничего человеческого. Каждый раз, глядя на него, Кил удивлялся, как это чудовище может быть отцом Дэй.

– Приблизься, – прозвучал голос, словно отделенный от тела.

Кил шагнул к трону и почтительно преклонил колено.

Правитель молчал, Кил чувствовал его тяжелый изучающий взгляд и не решался поднять глаза.

– Я знаю, ты хочешь заслужить право быть равным с первыми людьми моего народа, – наконец, снова заговорил Эйлор. – И тебе предоставляется такая возможность. Ты знаешь, что мой Видящий Глаз был утерян. Так вот сегодня он нашелся. Пойди и принеси его!

– Да, мой повелитель. Прикажешь ли взять твоих солдат? – Кил уставился на сухие, жилистые руки верховного правителя, заканчивающиеся длинными закрученными когтями, совершенно белые, словно из них выпили всю краску.

– Нет, ты пойдешь один. Взгляни сюда.

На ладонь Килу опустилась огромная бабочка с бархатистыми крыльями.

– Но ведь это всего лишь девчонка?! – в удивлении воскликнул Кил, глядя на картинку, которая возникла перед его глазами.

Глава 2

Не повод для знакомства

Артефакт нашли и без нее. Лера сидела на рюкзаке и едва не плакала. Такую неудачную игру она не помнила уже давно. Обнаруженный ею под старым дубом камень оказался всего лишь камнем, не значил в игре абсолютно ничего и, как выяснилось, не был никому нужен.

От досады девушка даже хотела забросить ненужную вещицу куда подальше, но солнце так красиво отражалось в его таинственной глубине, где, словно черные птицы, кружили тени и сверкали алые всполохи, что Лере стало жаль находку.

«Ничего, – решила она, – привезу на следующую игру как собственный артефакт. Или вставлю в кольцо... Нет, для кольца, пожалуй, крупноват, хотя Маше понравится... Интересно, что за камень? Вдруг драгоценный?.. Может, показать ювелиру или...»

Так и не остановившись ни на одном из возможных вариантов, Лера положила камень в поясной мешочек, так кстати прилагавшийся к платью. Игра продолжалась.

Неподалеку шел штурм крепости, и Лера, не любившая оголтелое махание, принялась обсуждать текущую политическую ситуацию с бродячими торговцами, пришедшими в Рохан. Торговцы, доброжелательные хоббиты, были ее хорошими знакомыми по прошлым играм. Поэтому постепенно настроение улучшилось и девушка вышла проводить приятелей до городских ворот. Она помахала им вслед и собиралась вернуться, когда увидела на ветке дерева ворона.

Нахохлившаяся птица искоса смотрела на нее кроваво-красными глазами. Девушка почувствовала, что ноги ее слабеют. Да что здесь происходит? Сначала – тропическая бабочка, теперь красноглазый ворон!

«Ка-ар», – подтвердил ее сомнения ворон и вдруг ринулся на нее.

Лера закричала, когда злобная птица метнулась прямо ей в лицо. Она почувствовала прикосновение к коже птичьих перьев, словно обжегших ее.

«Он хочет вырвать мне глаза!» – с ужасом подумала девушка, зажмурившись. Но боль от прикосновения прошла, и никто больше на нее не нападал.

Лера осторожно приоткрыла один глаз, затем второй. Ворон снова сидел на ветке, не обращая на нее никакого внимания, да и глаза у него были вовсе не красные. Совершенно обыкновенные черные глаза, круглые и бессмысленные, как и у всех птиц. Ворон постучал клювом о ветку и с хриплым карканьем, сорвавшись с места, полетел прочь.

Девушка потрогала рукой собственный лоб. Вроде не горячий. Так откуда же такие глюки?

«Может быть, я заболеваю и стоит поехать домой?» – усомнилась она.

Меж тем уже темнело. Лера взглянула на часы – почти девять. В любом случае, на электричку уже не успеть, к тому же есть риск заблудиться в лесу на ночь глядя (этого еще не хватало!) Ну уж нет! Спокойнее остаться в лагере до утра, а там уж все как-нибудь образуется.

Через час пришли первые беженцы из захваченного лагеря, и все уселись вокруг костра пить чай с печеньем. Постепенно общение персонажей перешло в обычную болтовню, затем кто-то начал рассказывать страшные истории, от которых по спине у Леры бежали мурашки. А еще через два часа гости разбрелись, кто-то, вооружившись фонариком, пошел искать приключение, кто-то отправился спать, и Лера как-то незаметно оказалась у костра в одиночестве.

Лениво подбрасывая в огонь тонкие веточки, девушка вспоминала события дня и не сразу заметила появление у костра еще одного персонажа.

Должно быть, он приехал к концу игрового дня, потому что Лера не видела его ни на параде, ни позже, в противном случае она, несомненно, запомнила бы незнакомца, уж очень колоритная у него оказалась внешность.

Это был высокий парень в черной игровой одежде, с черными, длиннющими, до талии, волосами и сверкнувшими в пламени костра зелеными глазами. Пожалуй, красивый, но немного странный. От него исходило странное ощущение необычности, хотя сказать, что именно с ним не так, девушка не могла – все вроде как у других людей, однако... Может, все дело в диком взгляде и завораживающей плавности движений?.. Одно Лера поняла абсолютно точно: он принадлежит к темному лагерю. Должно быть, один из приспешников Саурана, значит, нужно держать ухо востро. Вдруг незнакомец решил захватить их город? Момент как раз самый подходящий: основные игроки разбежались по своим квестам.

– Привет, я сяду? – Не дожидаясь ответа, он опустился на бревно по другую сторону костра.

– Приветствую тебя, о путник! – Лера, оказавшись единственным представителем своего игрового города, постаралась взять себя в руки, чтобы не ударить в грязь лицом. – Могу ли я узнать, что привело тебя в Рохан?

Отсвет пламени скользнул по лицу незнакомца, и его глаза опять тревожаще вспыхнули.

– Ты, – последовал быстрый ответ.

Лера от удивления открыла рот, оценивая тем временем одежду незнакомца. В основном игровые костюмы сделаны очень условно и без каких-либо особых наворотов. У незнакомца же был очень проработанный наряд: удлиненный сюртук, по горловине и обшлагам рукавов которого извивался причудливый узор, в который были вкраплены черные, бликующие от пламени костра камни, черные узкие брюки и высокие сапоги-ботфорты, а на бедре висел в ножнах меч. Лера видела только ножны и рукоятку, но готова была спорить, что оружие выполнено превосходно и, похоже, не из текстолита, как ее собственное. Наверное, больше похоже на сувенирные мечи – они бывают действительно красивыми и антуражными, но на игре использование сувенирного оружия строго запрещено – оно слишком опасно!

Велеречивые слова сами собой выскользнули из головы.

– Ммм... – выдавила девушка, не зная, что и сказать. – И зачем я тебе?

– Отдай мне то, что нашла сегодня!

Парень протянул руку. В свете костра она показалась очень белой, а еще на пальце обнаружился огромный перстень, по виду очень старый и странный.

Да, подготовка этого парня заслуживала похвалы и зависти. Небось столько денег в прикид вбухал, сколько ей и не снилось.

– Наверное, ты что-то перепутал и тебя послали вовсе не ко мне, – предположила она, вспоминая о сегодняшнем провале. – Я ничего не находила.

– Разве? – Тонкие брови незнакомца недоверчиво приподнялись. – Может, ты вообще не была у старого дуба?

Лера машинально коснулась поясного мешочка и тут же догадалась, что странный собеседник заметил и правильно понял ее жест. Ей показалось, что даже сквозь грубую материю она ощущает живое тепло камня. Отдавать вещь не хотелось, тем более она оказалась вовсе не игровым артефактом!

– Ах это! – Девушка попыталась улыбнуться, но улыбка вышла бледноватой. – Я показывала камень мастеру, и тот сказал, что он не имеет к игре никакого отношения!

– Мастеру? – переспросил черноволосый.

– Ну да, – пожала плечами Лера, и тут страшная мысль пришла в ее голову: а что, если мастер, передумав и запоздало оценив красивую вещь, решил включить ее в игру? – Ты же говорил с мастером?

– Разумеется. И мастер сказал, что ты должна отдать камень мне! – тут же отозвался незнакомец и, не мигая, уставился на Леру.

«Так и есть!» – подумала девушка, сама не понимая, что ее так огорчает.

Незнакомец протянул руку – прямо над языками огня, словно не боялся обжечься.

– Ну давай же, я спешу, – нахмурившись, поторопил он.

Красивый, богатый, успешный. В игре, видно по костюму, не на последних ролях. Почему одним всё, другим ничего? Подумаешь, явился за ее артефактом! Совсем за дуру держит.

«Не отдам, хоть режь!» – неожиданно решила она.

– Слушай, ты вообще кто? – спросила она, поднимаясь со своего бревна. – Это моя находка! Понятно?! Она не имеет отношения к игре, и я вовсе не собираюсь отдавать ее ни тебе, ни мастеру! Поищите себе другой артефакт и другую дуру!

– Ну что же, я не хотел, чтобы все получилось именно так, – проговорил темноволосый. Он тоже уже оказался на ногах и теперь шагнул к Лере – прямо через огонь!

Но девушка оказалась готова к этому. Секунда – и текстолитовый меч был извлечен.

– Имей в виду, у меня есть на меч бонусы! – крикнула Лера, поднимая оружие над головой. – Могу сертификат, подписанный мастером, показать!

При мягком освещении Лерин меч смотрелся не так уж плохо как днем, то, что краска облупилась, было почти не видно. Так думала девушка до тех пор, пока незнакомец не вытащил свой меч, ярко сверкнувший металлом.

– Но... – Лера запнулась и рефлекторно выставила оружие навстречу несущейся к ней серебряной молнии.

Взмах клинка, похожего на холодное белое пламя, и в руках у девушки вместо меча оказался обрубок.

Лера попятилась. Тот, кто вышел к ее костру этой ночью, не игрок! Мастер не мог пропустить его с оружием! Настоящим оружием, очень острым и смертоносным. Но тогда кто же он? Киллер? Да ерунда! Кому нужна ее жалкая жизнь! К тому же киллеры стреляют из засады, а не выходят, как придурки, на охоту с мечами. Маньяк! Маньяк – и никаких сомнений! Ей сразу подумалось, что с ним что-то не так! И одежда, и манеры, и голос – все сразу же должно было показаться ей странным. Ну конечно! Лера обмерла: об игре и о мастере упомянула именно она, черноволосый лишь соглашался, стремясь заговорить ей зубы. Но, боже, почему он привязался именно к ней?!

Меч прочертил причудливую фигуру и рассек воздух у ее горла, обдав шею тугой струей ветра. Лера и сама не понимала, как именно ей удалось уклониться в самый последний момент.

Мозг автоматически регистрировал происходящее, однако Лера могла бы поклясться, что не участвует во всем этом, глядя на творящееся на полянке откуда-то сверху, с высоты птичьего полета. Тело действовало совершенно автономно и на удивление эффективно. Лера с удивлением наблюдала, как она, никогда не отличавшаяся физической подготовкой, выделяет немыслимые кульбиты и теперь, схватив с земли бревно, умудряется успешно блокировать выпады меча. Блокировать настоящее оружие! Боже, какой бред! Каждое движение ее выходило быстрым и отточенным, словно после многолетней тренировки.

«Наверняка в прошлой жизни я была великим воином и непревзойденным фехтовальщиком. Вот и не верь после этого в переселение душ», – думала девушка, выбив меч из руки незнакомца.

Длинноволосый ловко подхватил оружие и двинулся, обходя Леру по большой дуге. Он смотрел настороженно, но все же был удивлен не так сильно, как сама Лера.

Странная схватка происходила в абсолютной тишине, что делало картину еще более сюрреалистичной и пугающей. Девушка не знала, почему не закричала. Видимо, потому, что сперва испугалась слишком сильно, а потом отпала необходимость – незнакомец, несмотря на наличие меча и отличные, как показалось Лере, боевые умения, явно проигрывал.

– Ты кто? – спросила Лера, чувствуя себя персонажем фэнтезийного фильма.

Но длиноволосый не ответил. Он бросил на девушку еще один взгляд и скрылся, словно растаял, в темноте леса.

– Кар-р! – раздалось над головой.

Девушка подняла голову. Ей показалось, что на звездном фоне неба промелькнула крылатая тень, но и этого, разумеется, не могло быть: вороны никогда не летают ночью.

Отбросив спасительное бревно, Лера опустилась прямо на землю, чувствуя, как все тело сотрясает крупная дрожь. Девушка не сразу поняла, что за странный звук она слышит, и только с трудом догадалась: это стучат ее собственные зубы.

– Все хорошо. Хорошо, – прошептала Лера, растирая ладонями виски.

– Привет! – У костра появились двое парней из их лагеря. Лера знала их по нескольким играм, где они всегда выбирали роли отмороженных воинов и считались в ролевой среде маньяками, помешанными на рубилове.

– Все сидишь? И как, не скучно? – риторически спросил первый из парней, отламывая половину от лежащего у костра батона, чудом не затоптанного во время недавней схватки.

– Ага, – второй заграбастал себе остатки хлеба и теперь говорил с набитым ртом. – Мы вот круто оттянуться успели. Знала бы, как мы оркам задницы начистили!.. О, а это что у нас тут?.. – Парень поднял с земли обломок Лериного меча. – Ничего себе, как меч сломался, словно его громадным лезвием рассекли.

– Это он, наверное, от огня лопнул, – предположил его приятель.

– Разве текстолит от температуры лопается, а не плавится? – усомнился парень с обломком.

– Черт его знает, но лучше держать свой меч подальше, чтобы ммм... избежать следственного эксперимента!

И оба громко захохотали.

Лера, все еще не до конца пришедшая в себя, вернее, ощущающая себя так, словно находится не в себе, молча отползла подальше в темноту и замерла, обхватив руками колени. Ей захотелось стать маленькой-маленькой, совсем незаметной.

В подземных пещерах

Дэй поправила медно-рыжую прядь волос, красиво оттенявшую бледную кожу, и улыбнулась собственному отражению в темном старинном зеркале.

Перед ней на столе лежали две диадемы: одна с черными жемчужинами, вторая – с кроваво-алыми рубинами. Какую же выбрать?.. Девушка была абсолютно уверена, что сегодня ее ждет особенный день. День, о котором она мечтала на протяжении долгих лет... кажется, трехсот, если она не сбилась со счета.

Подслушанный разговор отца с Килом наконец принес уверенность в переменах.

То, что отнять Глаз нужно было у слабой девчонки, конечно, казалось на первый взгляд не слишком почетным. Однако стоило подумать, и становилось понятно, что это великая миссия. Разве может отец доверить свой Видящий Глаз кому-либо из тупых солдат? Нет, то, что его добудет именно Кил, – правильно! Пусть запомнят, что именно Кил принес надежду на перемены. После этого он станет правой рукой отца, а после – его преемником.

Эльфийка водрузила на голову диадему с жемчугом. Красиво. Жемчуг – это пролитые слезы. Пусть плачут враги, потому что она заставит их умыться кровавыми слезами!

Дэй сняла жемчужное украшение и надела диадему с рубинами. Капельки крови – это тоже очень символично. Кстати, а головой девчонки, завладевшей Глазом отца, можно будет украсить свадебную залу, воткнув вместо глаз рубины и изумруды. Получится красиво.

Пожалуй, все-таки рубины. К тому же они поярче. Остался только один вопрос: когда играть свадьбу – до завоевания мира или после?.. Логичнее провести ее после победного триумфа, но это означает отложить ее, ведь процесс покорения людей может занять дня три или четыре, а при неудачном стечении обстоятельств растянуться даже на неделю... Стоит ли ждать так долго?..

Дэй отошла от зеркала и завернулась в тонкую накидку. Ей было скучно и не хватало Кила. Кил все-таки здорово ее развлекал, именно поэтому она выбрала его, несмотря на то что у нее, разумеется, было полно ухажеров из родного народа. Молодые эльфы казались слишком скучными и бесперспективными. В Киле же, несмотря на то что он был чужаком, ощущалась особая энергия, так и притягивающая Дэй. Она не сомневалась, что из него получится талантливый правитель, который откроет ее народу новые рубежи. Отец, правда, относился к Килу настороженно, но это потому, что он вообще боялся и не доверял народу, из которого происходил Кил. Оно и понятно: Дэй знала, что у отца были некоторые причины опасаться людей. Но выдав за Кила собственную дочь, Эйлору, хочет он этого или не хочет, придется позаботиться о новом родственнике.

– Решено! – произнесла Дэй, кружась в танце по комнате. – Сначала свадьба, мир может подождать!

Ей представлялось, как она будет танцевать на свадьбе, а затем войдет полноправной правительницей в старый зал советов. Ничего, что это противоречило обычаям предков: Кил совсем другой, он сможет изменить даже традиции. В этот миг Дэй любила его как никогда.

Остановившись посреди комнаты, девушка сложила ладони лодочкой, дунула в них и вновь развела руки. Между белыми пальчиками трепетала крылышками черно-пурпурная бабочка.

– Лети к Килу и передай ему мою любовь! – велела Дэй.

Бабочка еще несколько раз взмахнула крылышками и исчезла, а Дэй, которой снова стало скучно, громко зевнула и опустилась на кровать.

Глава 3

Особый дар

Кил чувствовал себя ужасно злым. То, что его смогла победить обычная девчонка, казалось невероятным. Люди вообще его удивили. Во-первых, они жили в жалких шатрах, носили непрактичную и неумело сделанную одежду, изготавливали непригодное для битвы оружие и, между тем, даже самые слабые из них сражались лучше, чем тренированный воин из подданных господя Эйлора. И как, а главное, зачем их завоевывать? Кил, определенно, видел здесь больше проблем, чем достоинств. Лично он вполне удовлетворился бы подземным миром и не лез на поверхность, где все так сомнительно и странно.

Встретив неожиданный отпор там, где не предвидел никаких препятствий, Кил отступил, но не потому, что испугался, а затем, чтобы, понаблюдав, разобраться в ситуации. Девочка показалась ему забавной. А еще что-то в ней было не так... Он ясно почувствовал это, когда она легко отражала его атаки. В ее глазах сквозило недоумение, словно происходящее являлось для нее чудом. В чем же дело?.. Пожалуй, стоит разобраться. Возвращаться с поражением он не собирался.

Что-то легкое прикоснулось к его руке. Кил скосил глаза и увидел бабочку. Черный и пурпурный – это цвета любви. Кто шлет ему любовное послание, Кил не сомневался.

Он подумал о Дэй, и на сердце потеплело. Как бы хотелось сейчас же очутиться рядом с ней, дотронуться до нежной кожи, коснуться волос, таинственно переливающихся всеми оттенками медно-золотого. Какое чудо, что дочь Эйлора выбрала именно его! Судьба бывает неимоверно щедра, и Дэй – самый драгоценный из всех даров.

Кил накрыл бабочку ладонью, передавая свой ответ:

«Я люблю тебя, все будет хорошо».

В лесу пахло пробуждающейся после долгой зимней спячки землей и молодыми листьями, только набухающими в коконе почек. В небе, среди редких звезд, висела половинка луны.

«И все-таки здесь красиво. Однажды я приведу Дэй сюда», – подумал Кил. Но пока было не до романтики. Требовалось действовать.

* * *

Ночь прошла совершенно ужасно. Лера почти не спала, прислушиваясь к звукам ночного леса. Едва девушку начинало клонить в сон, как она просыпалась с ужасным ощущением, что рядом с ней, буквально у изголовья, кто-то стоит. Но никого, разумеется, не обнаруживалось. Мирно сопела соседка по палатке, в воздухе был разлит покой, и все-таки что-то тревожило Леру.

Время тянулось бесконечно, словно игрушечный поезд едет по закольцованным рельсам, проходя круг за кругом – без цели и без надежды.

Наконец с улицы донеслись голоса, кто-то завозился у костра, разжигая потухший огонь...

«Можно вставать», – с облегчением подумала девушка, но не тут-то было. Подняться оказалось неожиданно тяжело. Все тело болело, словно по нему вчера проехался грузовик. Опершись ладонями о землю, Лера тихо застонала. Ладоням тоже было больно, вероятно, для того чтобы поддержать состояние общей гармонии. Поднеся их к лицу, Лера увидела едва зажившие ссадины. Кажется, ее вчерашнее приключение не прошло даром.

Едва двигаясь и постанывая от каждого резкого движения, Лера вылезла из палатки.

У костра копошились двое вчерашних героев – сокрушителей орков.

– Привет, – пробормотала девушка, устраиваясь на бревне. Неловко вытянув ноги, она охнула от боли.

Приятеля переглянулись и, не говоря ни слова, налили ей в чашку крепкого чая.

Лера осторожно отхлебывала обжигающую жидкость, чувствуя, что понемногу становится легче.

– Нужны реабилитационные процедуры? – поинтересовался один из приятелей, темно-волосый. – Где болит-то?

Девушка вздохнула:

– Везде.

– Ага, – понимающе кивнул его рыжий друг, – как вижу, мышцы перенапрягла. У нас тоже такое бывало, когда долго не тренируешься. Ну не раскисай. Сейчас допьешь чай, и мы тебе поможем.

В ветвях пели птицы, а ночные страхи развеялись, словно дым, Лера почувствовала себя почти человеком.

Однако она рано обрадовалась, поскольку главное испытание, как оказалось, ждало ее впереди. Когда чай был допит, оба приятеля взялись за ее реабилитацию, и методы у них оказались самые что ни на есть садистские.

– Надо молочную кислоту в мышцах погонять, иначе хуже будет. Давай приседай еще, потом десять наклонов, – инструктировал спаситель, плавно переросший в мучителя. – Руку давай заводи назад и тяни... Давай я помогу!..

– Ай! – вопила Лера от острой боли, но мучители были непреклонны.

Наконец экзекуция закончилась.

– Ну вот, жить будешь, – резюмировал наставник. – Что сейчас делать собираешься?

В голове после упражнений, как ни странно, совсем прояснилось.

– Мне надо с мастером поговорить. Срочно, – заявила Лера, подпихивая в огонь лежащую неподалеку веточку.

– Что, прям сейчас?

– Да, вопрос жизни и смерти.

– Где же тебе мастера в такую рань взять? До утра в мастерском лагере шумели. Теперь небось спит. В таком состоянии, как говорится, лучше не влезать – убьет, – усомнился темно-волосый.

Девушка молча уставилась в землю.

– Ну надо так надо. Я провожу, – предложил рыжий.

Он действительно довел Леру до лагеря, где стояла палатка мастера, и скрылся внутри. Что происходило там, осталось загадкой, но минуты через три из палатки, вслед за рыжим, появился взлохмаченный мастер. В слабом утреннем свете цвет его лица напоминал молодую зелень.

– Чего хотела? – спросил мастер, останавливаясь перед Лерой и пытаясь сфокусировать на ней взгляд.

– Ты кого ко мне вчера посылал за артефактом? – строго спросила девушка.

– За каким это арт-тефактом? – с трудом выговорил мастер.

– За камнем. Помнишь, я вчера нашла и думала, что это глаз Саурана?

– Но это же не глаз? – на всякий случай уточнил мастер.

– Нет, не глаз. Так кого ты за ним посылал?

– Никого. Зачем мне кого-то посылать?

Надо было попытаться подойти с другого конца.

– А парень вчера приезжал высокий такой, худой, черноволосый. Волосы длинные-длинные, до талии, и прикид отличный, и меч...

Мастер почесал голову, на лице отразилась работа мысли.

– Да нет, вроде не знаю такого, не видел, – пробормотал он.

Девушка кивнула. Так она примерно и думала.

– Так вопросы закончились? Можно спать? – мастер хмуро покосился в сторону рыжего.

– Закончились. Спасибо, – Лера кивнула и двинулась обратно.

Через пару шагов ее догнал рыжий.

– А о ком это ты расспрашивала? – поинтересовался он безразличным тоном, разглядывая что-то по сторонам от тропинки.

– Видела вчера одного, – снова вздохнула Лера.

– Ага... – Рыжий помолчал. – Эльф небось какой-нибудь. Они все выделяться любят.

– Не обращай внимания, – махнула рукой Лера и тут же ойкнула от боли.

– А теперь куда? – спросил ее спутник, когда уже показался родной костер.

– Домой. Наигралась.

Он кивнул, а Лера поморщилась, представляя, как будет переть тяжелый рюкзак до станции.

– Я тебе помогу донести вещи, – великодушно предложил рыжий, словно прочитав ее мысли.

– Да нет, что ты, я сама... – не слишком уверенно протянула девушка.

– Конечно, сама. Тебе сейчас только рюкзаки таскать, – саркастически улыбнулся спутник. – Ладно, собирайся. Провожу до станции и еще успею орков замочить. Пусть поживут пока. Я же не зверь какой с самого утра...

До станции они шли молча. Лере все время казалось, будто кто-то постоянно смотрит ей в спину, но сколько она ни оглядывалась, пытаясь подловить преследователя, дорога неизменно оказывалась пуста. Никого. И девушке пришлось признаться, что у нее чрезмерно расшалилось воображение.

– Увидимся, – буркнул рыжий, поставив ее рюкзак на пол у сиденья электрички, и, не говоря больше ни слова, ушел.

Лера из окна смотрела ему вслед. В кожаной жилетке с бахромой и высоких сапогах алый бравый наездник он выделялся из толпы неприметно одетых людей, на него оглядывались, его обсуждали.

«Интересно, я ему нравлюсь или он проводил меня исключительно по доброте душевной?» – подумала Лера, но тут электричка тронулась, и мысли девушки сами собой переключились на другое.

События сегодняшней ночи – вот что волновало ее на самом деле. Их можно было бы счесть сном, однако перерубленный меч – именно перерубленный, а не сломанный, а также сильная боль во всех мышцах и содранные ладони свидетельствовали в пользу реальности. Загадочный длинноволосый незнакомец не был ролевиком (несмотря на свою странную одежду), а значит, все вчера происходило на самом деле.

Девушка похолодела, представив, что встреча могла закончиться для нее весьма печально, если бы не внезапно проснувшиеся в ней боевые способности. Откуда они взялись, кстати, тоже большой вопрос. Подумав, Лера решила, что является избранной, возможно, последним представителем особой касты борцов со злом. Колоссальные возможности дремали в ней все двадцать лет и вот на двадцать первом году наконец проснулись под воздействием чрезвычайной ситуации.

Долгое время, пока ходила сначала в школу, затем в институт и захлеб читала фэнтези, она мечтала о том, чтобы хоть ненадолго попасть в волшебный и опасный мир, полный приключений. Теперь этот мир сам пришел к ней. Лера видела себя борцом со злом – в развевающемся на ветру белом плаще, прекрасную и смертоносную. Вот она стоит на крыше, зорко

вглядываясь в лежащие под ногами улицы города: все ли спокойно и, заметив признаки беспорядка, спрыгивает вниз, спеша на помощь. Плащ превращается в огромные белые крылья, Лера пытается взмахнуть ими, но не может даже пошевелиться и камнем падает вниз... Черт! До чего же земля жесткая!..

Электричка дернулась и остановилась, Лера ударилась лбом о стекло и от этого проснулась. Девушка недоуменно огляделась. Слава богу, это был только сон. Банальный сон и ничегошеньки страшного.

Она вышла на своей станции и добралась до дома, где наконец с наслаждением погрузилась в теплую ванну с обильной пеной. Сразу полегчало.

«Шутки шутками, но особенные способности, должно быть, даны мне не зря, – думала девушка, пока терла мочалкой коленку. – Интересно, что скажет практичная Маша, когда узнает, что волшебство существует, а я – действительно избранная? Можно пока что не говорить ей – пусть будет сюрпризом».

В подземных пещерах

Эйлор уже почти задремал, когда в зал, словно вихрь, ворвалась Дэй.

– Отец, где Кил? Куда ты его отправил?! – закричала она, и правитель поморщился от слишком громких звуков, отраженных и умноженных высокими сводами пещеры.

– Успокойся, дитя мое, – примирительно произнес он, выставя руку, словно стремясь защититься от атаки, – ты же подслушала нашу беседу и прекрасно знаешь, что он отправился на поверхность, чтобы забрать у девчонки мой Видящий Глаз.

– Да, я знаю, – отмахнулась Дэй, ничуть не смущенная тем, что отец, оказывается, прекрасно осведомлен, что она подслушивала. – Но его до сих пор нет! Разве это долго: убить девчонку, взять у нее вещь и вернуться? Где он пропадает? Вдруг с ним что-то случилось? Сознайся, отец, ты был бы доволен, если бы с ним что-то случилось? – Ее глаза испытующе впились в лицо старика.

Эйлор моргнул подслеповатыми красными глазами и сразу сделался будто еще на сто лет старше.

– Как ты можешь даже предположить такое, – сказал он с глубокой печалью в голосе, – разве меня обрадует то, что опечалит мою единственную дочь? Ты сама выбрала Кила, и я желаю ему счастья, оттого и послал его в эту миссию. Ничего сложного – обычная человеческая девчонка, жалкая, слабая и доверчивая, как и все люди. Не волнуйся преждевременно. Должно быть, его что-то задержало. Я и сам беспокоюсь, но верю, что Кил вернется с победой. Миссия, как я говорил, скорее почетная, чем сложная.

Дэй, вздохнув, опустилась на ступеньку у ног отца.

– Когда мы победим, нам же необязательно перебираться на поверхность? – спросила она после короткой паузы. – Мне, например, здесь нравится. Можно сделать наверху наши охотничьи владения, держать там рабов и собирать дань, а жить здесь, внизу. Не люблю всю эту суету. Здесь хорошо – тихо и ничего лишнего.

Правитель кивнул. Кажется, его опять начало клонить в сон.

– Я уже придумала себе платье на свадьбу и костюм Килу, чтобы он должным образом оттенял мою красоту. Мы оденемся в традиционно-свадебные цвета – черное и пурпурное. Мой наряд будет напоминать о крыльях ночной бабочки, а на плечо я посажу маленькую зеленую лягушку... Ах, сколько еще забот предстоит!.. Отец, ты что, спишь?

– Ну что ты?! – Эйлор возмущенно затряс головой. – Я думаю об угощении на свадьбу... Посмотри, а это, кажется, к тебе.

Дэй с удивлением оглянулась и только сейчас заметила сидящую на ступеньке ворону. Отец, конечно, подслеповат, но когда не надо, видит просто превосходно.

– Это от Кила! – обрадовалась Дэй.

Никакого послания не было. Ворона, присланная Килом, принесла лишь тонкую цветущую веточку. Девушка с опаской взяла ее в руки и принялась разглядывать.

– Что это, отец? – спросила она наконец с изумлением.

– Цветы, – ответил Эйлор, даже не взглянув в сторону дара.

– Но они... не из камня... – Дэй смяла пальцами лепестки, тут же съежившиеся и осыпавшиеся на пол под ее прикосновением.

– Это цветы с земли. Они живые и они умирают.

Дэй с отвращением отбросила веточку и для верности отпихнула ее подальше ногой.

– Но на что намекал Кил, даря мне то, что умирает?! – спросила она, все сильнее хмурясь.

Эйлор едва заметно пожал плечами.

– Не спеши его обвинять. Возможно, он просто не осознает, что творит... Он ведь не такой, как мы... Мы должны прощать его... слабости. Ты должна быть терпеливой.

– Я?! – Дэй от возмущения подскочила.

– Ну не я же избрал его себе в спутники, – Эйлор зевнул. – Ладно, думаю, так или иначе, Кил скоро будет здесь и объяснит нам и свою задержку, и свой странный подарок.

– Еще бы! – Дэй встала и, выходя из зала, наступила на веточку, раздавив ее.

Глава 4

Ветка сакуры

Люди оказались вовсе не такими, как представилось ему с первого взгляда в лесу. Их мир не ограничивался палатками и странным непрактичным оружием. Кил понял это сразу, выйдя из леса.

Теперь он свободно шел среди толпы, незамеченный никем. Взгляды рассеянно скользили мимо, не задерживаясь на нем. В распоряжении Кила было не так-то много чар, но отводить глаза он умел, по крайней мере, с людьми этот трюк срабатывал. Люди вообще более подвержены внушению, чем иные расы.

И только девчонка словно что-то чувствовала. Еще по дороге она постоянно оглядывалась, стремясь застать его врасплох. Когда они ехали в грохочущей телеге, ему показалось, что она смотрит прямо на него и его видит. Но нет, взгляд оказался задумчиво-сонным, не регистрирующим происходящее.

Эта девчонка невероятно его интриговала. Кто она и откуда у нее столь необычайные способности? По здравому размышлению, основанному на том, что Кил наблюдал на улицах, он усомнился, что все люди такие. Тем более надо проследить и разведать.

Кил проводил ее до места, где она, как видно, жила. До самой двери. Затем нашел ее окно, где сейчас горел неяркий теплый свет.

Под окном цвели деревья, и это было так красиво, что у Кила замерло сердце. Цветы оказались живыми. Они словно дышали, а на одном из лепестков подрагивала и переливалась капля воды. Она сверкала лучше, чем бриллиант, лучше всех сокровищ, которые Кил когда-либо видел в подземных пещерах.

Теперь он понял Эйлора. Почему они должны ютиться в тусклом подземелье, когда здесь, наверху, весь прекрасный мир с лазурным чистым небом, пением птиц и белоснежными хрупкими цветами, от нежного аромата которых кровь стучала в висках, а голова начинала кружиться.

«Если бы это только видела Дэй!» – подумал Кил и устыдился, потому что не вспоминал о ней с самого утра. Он закрыл глаза, пытаясь воскресить перед внутренним взором ее облик, но не смог, а вместо этого вдруг увидел девчонку – не такую красивую, как Дэй, с испачканной сажей щекой и испуганными глазами.

Кил встряхнул головой, отгоняя непрошеное видение. Да, его манит загадка, но стоит разрешить ее – и наваждение исчезнет.

Он осторожно отломил самую красивую цветочную веточку и, отыскав глазами ворону, велел ей приблизиться.

Ворона, деловито клевавшая хлебную корку, с неохотой оставила добычу и подлетела к нему. На корку тут же набросилась целая стайка воробьев, как будто специально поджидавшая этого момента.

– Отнеси это моей возлюбленной! – велел Кил, вкладывая в клюв вороне цветы.

Ворона укоризненно покосилась на него блестящим черным глазом.

– Лети! – велел Кил, делая вид, что вот-вот по-настоящему рассердится.

Ворона, похоже, вовсе не испугалась, однако взмахнула крыльями и исчезла, унося подарок.

Кил не сердился на птицу. Он сердился на себя. Любой из эльфов может заставить животных слушаться себя с непринужденной легкостью. Килу это удавалось с трудом. Каждый раз ему словно повторяли: «Ты чужак! Ты не из нашей породы! Мы тебя не боимся!» Неужели он и вправду только посмешище для всех, над ним смеются даже вороны, а победить его может любая девчонка?..

Но все-таки было в этой истории что-то не так, словно едва уловимый знакомый запах... Кил твердо решил, что не вернется в пещеры, пока не выяснит все до конца.

* * *

Выспавшись, Лера почувствовала себя лучше. Со временем произошедшее на игре все более подергивалось дымкой невероятности. Было или нет, кто теперь скажет?..

После сна ужасно хотелось есть. Заглянув в холодильник, Лера печально обозрела пустые полки. Ничего, если не считать высохшей сморщенной половинки лимона, но на гордое звание еды она не тянула даже с очень большой натяжкой.

За окном было уже темно, но ничего – магазины еще работают. Девушка натянула водолазку и джинсы, надела кроссовки и взяла сумку, на дне которой болтался кошелек с последней тысячной купюрой. Перед игрой пришлось изрядно потратиться, так что теперь предстоит целую неделю жить на эти деньги или звонить родителям, объясняя, почему отпущенные средства закончились раньше срока. По зрелому размышлению выходило, что лучше не звонить.

Девушка погасила свет, вышла из квартиры и спустилась на первый этаж.

К вечеру похолодало, однако погода все равно была превосходной, а ноздри щекотал едва уловимый нежный запах цветущей вишни. Лера любила эту пору больше всего. До лета остается всего один шаг. Май – упоительное время надежд, когда все еще только начинается.

Задумавшись, Лера остановилась возле подъезда и вдруг почувствовала толчок. Кто-то толкнул ее, одновременно вырвав из рук сумочку с последними деньгами.

Девушка повернула голову и увидела невысокого худого мужчину в низко надвинутой вязаной шапочке.

Еще несколько дней назад Лера выпустила бы сумку и, закричав, бросилась прочь. Но сейчас на нее опять накатила злость – как тогда у костра. Если удалось справиться с опасным типом, вооруженным настоящим острым мечом, то что ей обычный дворовый грабитель?!

– Ах ты гад! – крикнула девушка и, изо всех сил ударив мужчину локтем в живот, рванула на себя сумку.

Нападающий согнулся, и Лера ударила его ногой в пах.

Выругавшись, мужчина выпустил сумочку и побежал прочь.

– Стой! – девушка кинулась за ним, но, споткнувшись о бордюр, рухнула наземь, больно приложившись коленкой.

– Ну ничего, – пробормотала Лера, присаживаясь на земле и потирая ушиб. – Ничего. Главное, что я убедилась в том, что у меня действительно есть необычайные способности.

В этот момент она вдруг ясно почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и поспешно оглянулась.

В темноте смутно белела, покачиваясь, вишневая ветка. И опять никого. Да что же это такое?!

Лера поднялась на ноги и, прихрамывая, направилась к кустам. Она уже не сомневалась, что там, за ними, тот самый длинноволосый тип с игры.

– Эй! Выходи! Что тебе от меня нужно? – закричала она, вглядываясь в темноту.

Время сгустилось и замедлилось. Раз, два, три... Никого.

– Ты меня боишься? И правильно! Выходи, трус!

На втором этаже распахнулось окно, и на улицу выглянула голова чудовища – огромная, странная, словно голова горгоны Медузы, на которой спали свернувшиеся в клубок змеи.

– Что это там происходит?! Хулиганы! У нас ребенок уже спит! Вот вызову полицию, там разберутся! – послышался громкий визгливый голос.

И Лера с облегчением поняла, что голова вовсе не чудовища, а женская, и змеи – не змеи, всего лишь бигуди.

Преследователь так и не появился. Или на самом деле боится, или ей все-таки померещилось...

Не желая вступать в перепалку с нервной дамочкой, кричащей едва ли не громче ее, Лера поспешила в сторону магазина.

* * *

Кил наблюдал за ней с возрастающим удивлением. Обычная девчонка. Ни следа той силы, что вдруг проснулась в ней у лесного костра. И с вором расправилась неумело, скорее, по случайности, впрочем, тот был еще очень неопытен и жалок.

Пытаясь догнать грабителя-неудачника, девчонка упала и разбила коленку. Неуклюжая. Или притворяется? Стараются показаться совершенно обычной, такой же, как все?.. Что, если это спектакль, разыгранный специально для него, благодарного зрителя? Но зачем? С какой целью?

Килу все это не нравилось с самого начала, и чем дальше – тем больше. Он не хотел участвовать в играх, правила которых ему неизвестны. Он не желал быть разменной фигуркой на чужом игровом поле.

Что-то мягкое коснулось его щеки. Кил провел рукой, и на его ладонь опустился большой черный паук. Паук растопырил лапы, распластался на руке и вдруг превратился в бумагу, испанную тонкими, как паучьи лапки, значками.

«Немедленно возвращайся. Эйлор».

Всего одна строчка, но за ней чувствовался гнев правителя. Он словно сочился через бумагу, которая вдруг превратилась в кучку бледно-серого пепла и разлетелась под первым же дуновением ночного ветерка.

Раньше Кил без промедления послушался бы приказа. Но не теперь. Теперь все, кажется, зашло слишком далеко. Отступать он не намерен и вернется в пещеры только с победой. Или не вернется совсем.

* * *

Лера сидела на диване, поджав под себя ноги, и пила крепкий кофе, заедая его мятной шоколадкой. Шоколадка, конечно, являлась непозволительной роскошью при ее финансовом состоянии, однако надо же как-то снимать стресс, а лучше шоколада, как известно, средства не найти.

До вчерашнего дня Лерина жизнь текла размеренно и плавно, словно сонная речка, а все более-менее яркие события были связаны исключительно с играми. Теперь все изменилось, и концентрация событий неопровержимо свидетельствовала о том, что изменилась и она сама, подтверждала ее, Лерину, избранность. Правда, нельзя было оставлять без внимания тот факт, что все это произошло с появлением странного камня. Вот и сейчас он лежал перед девушкой, притягивая загадочным блеском и ощущением исходящего от него живого тепла. Возможно, это настоящий артефакт и источник силы. Как же хорошо, что Лера не отдала его длинноволосому наглецу!

В окно что-то стукнуло. То ли птица, то ли ветка.

Девушка вздрогнула и едва не пролила свой кофе. Нет, конечно, какая птица, когда за окном темно хоть глаза выколи! Значит, должно быть, ветка. Если не брать в расчет то, что до ее пятого этажа не достает ни одно растущее поблизости дерево.

Лампочка мигнула, как это бывает при перепаде напряжения, и Лера почувствовала страх. Жаль, что сейчас рядом нет практичной Маши. Она бы, конечно, высмеяла подругу и сказала, что та, как всегда, заигралась... Лучше бы она и вправду заигралась!

Лера быстро сунула камень в карман джинсов. Если именно он дает силу, стоит иметь его при себе в опасный момент. И оружие... Есть ли у нее оружие?.. Меч был только один, да и он оказался совершенно негодным. Еще деревянный кинжал, тоже игровой... Нет, не пойдет, слишком ненадежно. И тут в воображении возникло воспоминание: летний вечер, горящий костер, кружащий голову аромат шашлыка, надетого на длинную металлическую шпажку. Девушка метнулась в коридор и вытащила из ящика набор для приготовления шашлыка. Может, и не слишком хорошее оружие, но хотя бы такое. Лучше, чем совсем ничего. Тем более главная надежда оставалась на особые навыки, которые помогли Лере уже дважды.

Вооружившись шампуром, девушка встала спиной к стене, чтобы враги не обошли сзади, и приготовилась к сражению.

Тишина. Такая, словно весь дом обложили ватой. Стрелки на старых часах показывают два. Никого... Ну что же они тянут?.. На секунду мелькнула трусливая мысль постучаться к соседям. Но разве ей откроют среди ночи? В лучшем случае сочтут ненормальной. А если даже и пустят, не навлечет ли она тем самым беду на ни в чем не повинных людей? Нет, вариант с соседями исключается. Она примет этот бой. Примет его сама, как ей давно мечталось. В реальности, не по игре.

«Я смогу!» – пообещала себе Лера...

Но что же они медлят!..

Что-то тихо скрипнуло в коридоре, и девушка едва удержалась от крика. Нервы были напряжены до предела, правая рука до боли стискивала рукоятку шаппура, а левая сжимала в кармане волшебный камень. Вот он – момент истины!

Обострившееся в минуты опасности чутье подсказало Лере, что в квартире она уже не одна. «Интересно, нападут только через дверь или через окно тоже?» – подумала она, мысли меж тем стали вялыми, какими-то равнодушными.

И тут на пороге показались они.

Лера вздрогнула, как от удара, потому что вдруг их узнала.

Стройные, не слишком высокие фигуры, бледная кожа, необычно вытянутый разрез глаз, заостренные уши, длиннее чем у людей... Это же эльфы! Примерно такие, какими пытались изобразить их на играх, такие, как рисовалось Лере в грезах. Она почти полжизни мечтала встретить их и... вот встретила. Как там говорят: будьте осторожны со своими желаниями – они сбываются?..

Девушке показалось, что нападающих было очень много, но, пересчитав, она поняла, что их – всего пятеро. Все они оказались облачены в темную одежду, примерно такую, как у длинноволосого незнакомца из леса, но менее богатую и пафосную. Каждый вооружен коротким, но при этом весьма убедительным мечом.

В отличие от лесного незнакомца эльфы не стали тратить время на беседу и сразу двинулись на девушку, бесшумно ступая по истоптанному хозяйскому ковру и держа мечи на излете.

Лера попыталась принять боевую стойку и выставила руку с шампуром. Один из нападающих взмахнул мечом. Девушка инстинктивно попыталась защититься. Шампур в ее руке тут же согнулся немыслимой дугой, острым кончиком оцарапав ей руку.

Ничего. Так же было и во время лесного сражения. Это в порядке вещей. Сейчас в ней проснется та самая сила, и она играючи справится с противниками.

Сейчас...

Но сила не просыпалась. Даже когда острое чужого меча уткнулось девушке в шею и Лера почувствовала болезненный укол, а вслед за этим по коже медленно поползла горячая густая струйка.

Сила не просыпалась.

«Вот и все, – успело мелькнуть в голове, – Неужели это конец?!»

То, что нападающими оказались именно эльфы, показалось Лере злой усмешкой судьбы, лишенной всякого великодушия.

Это было так глупо и обидно, что на глаза наворачивались слезы.

Как говорится, фенита ля комедия.

В подземных пещерах

Эйлор улыбался. Всякий, кто увидел бы улыбку на этом лице, похочет на покрытый неровной корой ствол старого дуба, пришел бы в ужас. Но, к счастью, правитель был в зале один.

Впервые за долгое время его не клонило в сон, напротив, Эйлор ощущал невероятную бодрость. До победы – лишь один шаг, считай, она у него в кармане, а изящный фокус удался на славу. Пусть советники шепчутся, что правитель сдал, что он уже не такой, как прежде. Скоро, скоро все убедятся, что это совсем не так. Интриг и большого поля для действий – вот чего ему не хватало все это время, вот что закольцовывало тоской и застилало глаза густым жирным туманом. Теперь все пойдет совершенно по-другому.

Верные воины принесут ему Видящий Глаз, а Дэй увидит позор своего избранника. Бедная девочка, она, конечно, будет расстроена, но ничего.

Эйлор представил, как сочувственно обнимет дочь за плечи, скажет ей что-то об общей боли и разочаровании. Да, именно о разочаровании, это хорошее слово. Можно было бы напомнить, что он сразу не считал Кила годным к важным миссиям, хотя бы потому что тот – всего лишь человек, но это прозвучало бы укором. Не нужно укоров, зачем расстраивать бедную девочку – только безграничное отцовское всепрощение, только его милосердие и доброта.

Нет, Кила он не убьет, тот еще пригодится для чего-либо. Пусть наглый выскочка просто займет свое место. Достаточно, что Дэй больше никогда не посмотрит в его сторону. Эйлор прекрасно знал собственную дочь и ни секунды не сомневался в том, что все так и случится.

Правитель был доволен.

Идея отправить Кила к девчонке и вместе с тем, с помощью простенького заклинания, переданного через птицу, временно наделить ту особыми способностями посетила Эйлора сразу же, едва он узнал, где находится Глаз. Одним ударом поразить обе цели было вполне в его духе. Глупенькая Дэй! Девчонка, наделенная самомнением, готовая перевернуть мир ради собственной прихоти! В общем, достойная дочь своего отца. Только вот Кил, в которого она так вцепилась, вовсе ей не подходит. Ничего, все устроится уже скоро.

И теперь, сидя на неудобном троне с высокой спинкой, выпрямив собственную еще вполне крепкую спину, Эйлор ждал финала. Он не испытывал нетерпеливого волнения – что там волноваться, если все просчитано и предопределено, да и торопиться он разучился много сотен лет назад.

Все идет своим порядком, и его ждут великие дела. Не ради себя – ради своего униженного и загнанного в угол народа.

Ах да, Кил. С Килом он тоже поведет себя по-отечески. Несчастный отец, огорченный непригодностью сына... Правитель хлопнул в ладоши, вызывая слуг, и те тут же бесшумными тенями возникли на пороге, согнувшись в почтительном поклоне.

– Позовите Кила, – велел он, придавая лицу скорбное, сожаляющее выражение.

Тишина, слуги мнутя, словно не решаясь заговорить.

– Вы не поняли приказа? Позовите ко мне Кила! – Эйлор слегка сдвинул кустистые брови.

– Простите, господин! – слуга ниц распростерся перед троном, желая, кажется, смешаться с седой пылью, густо покрывающей пол. – Но его нет!..

– Как нет?!

Эйлор удивился настолько, что даже приподнялся со своего места.

Глава 5

Кровь и пламя

Они проскользнули мимо него, едва различимые в ночной тьме.

Он пересчитал всех и недоуменно поднял бровь. Всего пятеро. Неужели Эйлор окончательно рехнулся, послав пятерых молодых воинов на задание, с которым не справился Кил. Это казалось столь неразумным, что ему стало отчаянно интересно.

Отряд поднялся на пятый этаж, затем из рук старшего выпорхнула бабочка и, подлетев к двери, легла на скважину замка и растворилась в ней. Дверь с едва слышным щелчком открылась.

Кил наблюдал за происходящим с нижней площадки. Заклинание отпирания замков не было доступным для воинов этого ранга, значит, некто (точнее Эйлор, кто еще) позаботился снабдить их. Но в чем смысл? Напасть на девочку, пока она спит? Но она же не спит. В окне горел свет. Выждав минуту, Кил поднялся на этаж выше и проскользнул в незапертую дверь.

* * *

– Пойдите! Я сама отдам вам этот камень! Сказали бы сразу, что он вам нужен!

Лера чувствовала себя откровенно погано, но надо же как-то договориться с длинноухими уродами, которых она долгое время считала образцами для подражания и которые стояли теперь перед ней, совершенно явно собираясь оборвать ее глупую жизнь. К тому же, если быть уж совсем честной, камень не работал.

Длинноухий, держащий меч у ее горла, невнятно рыкнул и отвел меч... для удара, как секундой позже осознала девушка. Переговоры сорвались, поскольку вторая сторона, по всей видимости, не была в них заинтересована.

В груди еще доживала отпущенные ей доли секунд надежда. Глупая надежда, которая умирает, как известно, последней. В данном случае – одновременно со своей хозяйкой.

Но тут произошло нечто странное. Длинноухий, собиравшийся ее убить, вдруг замер с занесенным мечом, затем из его рта хлынул поток темной крови, и он упал на пол, обдав чернобордовыми брызгами ноги девушки.

Лера истошно закричала и закрыла лицо руками.

А когда снова открыла, то увидела, что по комнате кружится черный смерч, разметаая ее недавних врагов.

Длинноволосый незнакомец, пришедший к ее костру прошлой ночью, теперь сражался на ее стороне... или на собственной. Кто знает, может, они просто не поделили честь стать Лериным убийцей. Относительно последнего девушка чувствовала смутные сомнения, но в одном она не сомневалась: лучше убираться подальше-поздорову, не разбираясь, кто здесь друг, а кто враг.

Медленно по стеночке она выбралась в коридор.

Но тут выход перегородила высокая фигура. Опять длиноволосый! Он что, умеет создавать двойников?

В дверь позвонили.

– Лера! У тебя все в порядке? – послышался обеспокоенный голос соседки.

Между прочим, храбрая женщина. Далеко не всякий, услышав крики, решился бы выйти в подъезд, чтобы проверить.

Девушка искоса взглянула на длиноволосого.

– Скажи ей, что все хорошо, – произнес он одними губами.

– Да, сейчас...

Мысль лихорадочно работала. Открыть дверь, будто для того, чтобы ответить соседке, и ринуться бежать. Если повезет, незванный спаситель ее не догонит.

Лера рывком распахнула дверь, но сбежать не успела, почувствовав, что оказалась в железных объятиях.

– Извините, что мы шумели, – слышался голос длинноволосого, вдруг, словно по мановению волшебной палочки ставший медовым, – больше не будем, честное слово! Вы же сами были молодой, и, вижу, мужчины от вас с ума сходили...

Соседка, застывшая на пороге с огромной скалкой наперевес, перевела взгляд с Леры на длинноволосого и вдруг залилась стыдливым румянцем.

– Все в порядке, прекрасно понимаю, – пробормотала она, делая шаг назад, – просто за Лерочку волновалась, но теперь вижу, что у нее все хорошо.

Лера возмущенно дернулась, пытаясь высвободиться из чужих рук, но оказалась еще крепче притиснута к груди незнакомца.

– Но... – начала она и не смогла закончить – длинноволосый, ничуть не церемонясь, закрыл ей рот поцелуем.

Чувствуя себя так, словно вот-вот потеряет сознание, Лера дальним уголком сознания уловила стук закрывающейся двери: соседка окончательно успокоилась и поспешила скрыться, чтобы не мешать влюбленной парочке! Боже, какой кошмар! Но как же хорошо он целуется... Голова отчаянно кружилась. Может, он инкуб, убивающий через поцелуй?..

Но не успела девушка додумать эту мысль, как поцелуй прервался и удерживающие ее руки исчезли так, что ей потребовалось опереться на стенку, чтобы не упасть.

Теперь длинноволосый стоял от нее на расстоянии вытянутой руки и разглядывал ее со сдержанным любопытством. Примерно так, как смотрят на музейный экспонат.

Лера вдохнула и выдохнула, стараясь привести мысли в порядок.

Длинноволосый тем временем закрыл входную дверь и указал на комнату приглашающим жестом, словно он был тут хозяином.

Лере не хотелось идти в комнату, залитую кровью и усеянную трупами, но спорить она не решилась. Единственная хорошая новость заключалась в том, что благодаря какому-то чуду девушка до сих пор была жива.

Шагнув вслед за длинноволосым, Лера остановилась. Вместо груды тел на полу лежали кучки песка.

«Я ненормальная! – в ужасе догадалась Лера. – Всего этого просто нет! Маша предупреждала, что ролевые игры до добра не доводят, но чтобы настолько!..»

– Из песка родился – песком и станешь, – произнес ее незванный спаситель, правильно истолковав Лерино недоумение.

– Что? – переспросила она, краем сознания, конечно, понимая, что разговаривать с собственной галлюцинацией как бы не комильфо, однако, с другой стороны, ей было любопытно, как ее глюк будет объяснять происходящее.

– Они умерли и превратились в песок. Разве с вами бывает не так же?

Глюк в этот раз попался мирный и, вместо того чтобы размахивать мечом, похоже, вступил в беседу. Вот и ладно.

– Нет, конечно, – Лера, стараясь не наступать на странные останки, прошла к дивану и села, поджав под себя ноги. – Если кто-то умирает, остается тело. Потом оно, конечно, тлеет, обнажая скелет... А потом вроде рассыпается и скелет. Только должно пройти очень много времени. Это зависит от условий окружающей среды. Например, если положить тело в соль, оно вообще долго не истлеет.

Длинноволосый слушал с любопытством, а Лера окончательно растерялась, не понимая, зачем объясняет своему подсознанию (а если ее собеседник глюк, значит, разговаривает она сама с собой) такие простые вещи.

– Ну, в общем, это неважно, – закончила она свою путаную речь.

– А как вы используете тела до того, как они рассыплются? – Длинноволосый, наступив на одну из кучек песка, сел рядом с девушкой и, закинув ногу за ногу, откинулся на спинку дивана.

– Ммм... никак не используем. Закапываем!

– Но это же неудобно!

Ситуация была настолько сюрной, что Лера засомневалась, что ее подсознание может выкидывать такие фортели.

– А ты, вообще, кто? – спросила она, в упор уставившись на собеседника. Лучшим вариантом было бы, конечно, если бы он вдруг рассыпался пеплом под этим взглядом, но втянуть его в диалог тоже для начала неплохо.

– Можешь считать меня своим спасителем. А вообще-то я Кил, – ответил он.

* * *

Ее губы были сладкими и пахли необычно и притягательно. Выражение ее глаз постоянно менялось – то удивление, то гнев, то испуг. Глаза у Дэй – спящие лесные озера, в которых никогда не отражаются чувства. Губы Дэй – властные и требовательные, волосы – жесткие, не то, что у девчонки.

Дэй – скала, человеческая девочка – пух. Разве можно сравнивать их? Дэй – горделивая красавица, эта – так себе, в лучшем случае миловидная. И все же нечто непонятное влекло Кила к той, что сидела сейчас на диване, зябко поджав под себя ноги и смотрела на него наполненными страхом глазами. Может быть, любопытство? Ну конечно, любопытство, что же еще.

Кил нахмурился, стараясь не отвлекаться на пустяки. Какое ему дело до девчонки, когда нужно понять, что происходит.

– Что еще случилось в тот день, когда ты нашла тот камень?

– Более странное, чем твое появление у костра? – Она неуверенно улыбнулась.

А ведь девочка молодец, уже пытается шутить. И улыбка... Кил не знал никого, кто бы мог так улыбаться. У жителей подземных пещер другие улыбки, теперь они кажутся ему оскалами хищных зверей. Что же это с ним? Мозг послал сигнал тревоги. Возможно, девочка – очень сильный маг. Сначала она победила его на поединке, теперь старается исподволь подчинить себе, вкладывает в его голову странные мысли. Кил напрягся и попытался уловить исходящую от девочки силу – тщетно, и ни следа магии. Или у людей другая магия, которую он просто не замечает? Его не предупредили, что люди могут колдовать! Впрочем, его вообще ни о чем не предупредили, и вся эта история нравилась Килу все меньше и меньше. Как ни крути, а что-то здесь нечисто.

– Может быть, ты видела какое-нибудь насекомое? Или птицу? – Он старательно отводил глаза от ее лица: лишь бы не смотреть – так хотя трусливее, но значительно легче.

– Да, конечно! – она явно обрадовалась. – Сначала бабочка, потом птица! Я видела красноглазого ворона, который коснулся крылом моего лица. Бред, да? Слушай, а я тоже все хочу спросить... Ты ведь тоже бред? Моя галлюцинация. Правда?

Кил невольно улыбнулся и протянул руку:

– Потрогай.

Она подошла к делу серьезно: плотно сжала губы и, затаив дыхание, коснулась его.

Ее прикосновение неожиданно опалило огнем.

И точно бред! Должно быть, он все-таки околдован. Даже прикосновения Дэй никогда не действовали на него подобным образом.

– Ты колдунья?

Она засмеялась, на этот раз свободно и искренне.

– Что ты! В колдовство у нас верят только дети. Ну и чокнутые ролевики вроде меня, которые не хотят окончания сказки... – Она помолчала, собираясь с мыслями. – А те, которые ко мне приходили, они действительно из эльфов?

– Мой народ живет в холмах, и у нас много имен. Люди часто называют нас так, как ты сказала, – Кил равнодушно пожал плечами. Слова никогда не привлекали его, ему казалось, что истина всегда лежит глубже, слова, даже самые древние, не способны передать ее в полной мере.

– Ты говоришь «мой народ», но ты ведь не похож на них? – Девчонка, похоже, совсем освоилась и сейчас нагло заглядывала ему в лицо. В ее глазах уже не было страха – только жадное любопытство.

Народ Эйлора никогда не проявлял любопытства. Какие же они странные, эти люди!

Вопрос застал Кила врасплох, и он почувствовал, что щекам отчего-то стало жарко. Это было новое, совершенно необычное ощущение. А вдруг девица больна и он, общаясь с ней, подвергает себя неоправданному риску подцепить неизвестную болезнь? Что, если смертельный вирус уже в нем? Надо было просто забрать Видящий Глаз и уйти. Но уходить не хотелось.

– Ты же не из них, правда?

Чувствуя, что ненавидит уже весь мир, Кил сжал пальцы в кулаки.

– Я из них, – сухо отрезал он. – И хватит болтовни, отдай то, что тебе не принадлежит.

Сейчас все решится. Если она колдунья, то непременно себя выдаст.

Глаза девушки потухли, словно небо, с которого по велению волшебства разом исчезли все звезды.

– Да, конечно.

Она сунула руку в карман, достала Глаз и протянула Килу на раскрытой ладони.

Он прикоснулся к камню, но тут же отдернул руку, чувствуя и притяжение, и обжигающий жар огня. В груди ощущалась едва заметная глухая боль. Что это с ним? Неужели он ранен?

– Теперь ты меня убьешь, – то ли спросила, то ли констатировала факт девчонка.

Он задумался.

– Наверное, так действительно будет лучше.

Кил встал, чувствуя, как устал за это время. Он никогда не отлучался из пещер так надолго, а странный разговор измотал его хуже тренировок. Он не понимал, что происходит, и хотел уже только одного: чтобы все это закончилось, и уже неважно как.

Он вернется к Дэй и забудет об этой девчонке, словно ее и не было. Все станет в точности как прежде!..

Девочка смотрела на него, как нахохлившаяся храбрая птичка, и он уже не понимал, хочет ли убить ее или, напротив, защитить от всех опасностей.

– Я не отдам тебя Эйлору, – пообещал он. – Если потребуется, то лучше убью тебя сам.

Справиться с поселившейся в груди болью можно было только одним способом, и он, наклонившись, снова поцеловал теплые сладкие губы.

* * *

Лера не понимала, что творится. Длинноволосый незнакомец показался вдруг персонажем далекого сна. Забытого, но между тем драгоценного.

На долю секунды, перед тем как он поцеловал ее, девушке померещилось, будто весь воздух между ними заполнился белокрылыми бабочками.

Его губы были так же настойчиво властны и вместе с тем необыкновенно нежны. Никто никогда не целовал ее так. Ни у кого не было такого обжигающего взгляда. Наверное, это все-таки сумасшествие. Или ожившая сказка. Одно из двух.

В подземных пещерах

– Слабак! Предатель!

Дэй била словами, точно семихвостой плетью. Даже бесцветный мох, растущий в темном углу пещеры, скукожился и побурел, сраженный ее ненавистью.

– Ну успокойся. – Эйлор приоткрыл один глаз и искоса взглянул на мечущуюся дочь. – Он ответит за все, я пошлю за девчонкой свои лучшие силы.

– Да! – Дэй наконец перестала ходить из угла в угол и присела на ступени трона отца. – Я хочу, чтобы она умерла! Я хочу для нее самой мучительной смерти, какую только можно придумать! Я сама придумаю для нее смерть.

Эйлор кивнул, разочарованно отметив, что его дочь, видимо, слишком юна и занимают ее совершенные мелочи вроде ущемленного самолюбия. После того что они увидели через следящее заклинание, Дэй стала сама не своя. А ведь она не любит этого приبلудного мальчишку! Это не вызывает сомнений. Значит, только самолюбие. Он сам как зрелый и мудрый правитель умел разглядеть во всем как плохое, так и хорошее. Кил послушался – и это плохо. Однако, во-первых, дочь оставит бредовые мысли о том, чтобы сделать его своим мужем – план удался. А во-вторых, так сказать, бонусом, похоже, человеческая девчонка его заинтересовала. На этом всегда можно сыграть. Главная цель: получить Видящий Глаз. Кстати, а почему бы не вспомнить древние традиции и не развлечься, пригласив ее сюда. О да, она сама придет сюда и Глаз принесет, если будет верить, что этим освободит Кила от его власти. Как там было прежде? Полночь, перекрестье четырех дорог и прочий прекрасный антураж. Будет забавно, а потом девочку можно просто убить.

– Ты права, но не торопись, – он по-отечески, почти ласково, похлопал дочь по плечу. – Можем устроить ловушку и посмеяться над ними так же, как он смеется над нами. Хочешь поучаствовать в небольшом спектакле?

Дэй кивнула.

– Вот и отлично. А для начала пошлем нашему другу приглашение. Такое, от которого он не сможет отказаться.

Глава 6

На перекрестье дорог

Солнце бликовало на его черных волосах. Длинных. Длиннее, чем у нее. На бледной щеке лежала тень от густых ресниц. Все-таки он необыкновенно красив. Наверное, именно так Лера представляла себе настоящих эльфов. И в это же время он был человеком, от него исходило человеческое тепло. Девушка боялась пошевелиться, чтобы не разбудить спящего принца. Странно, такого с ней раньше не бывало, и скажи ей, что она бросится в объятия первого встречного, она бы, конечно, рассмеялась. А теперь... Какой ужас! Что скажут друзья?! Впрочем, что скажет Маша, она примерно представляла. «Давно пора. Нормальные отношения – это то, что тебе нужно». Хотя отношения с Килом вряд ли будут нормальными в традиционном смысле этого слова. Еще неизвестно, что он скажет, проснувшись. Весьма вероятно, поморщится и уйдет. Или все-таки решит ее убить.

За окном звонко щебетали птицы, словно стараясь перекрыть друг друга. Это значило, что день будет хорошим.

«Как бы ни было, я ни о чем не жалею», – подумала Лера и, не удержавшись, все же коснулась черных мягких волос.

Но едва она дотронулась до них, как запястье, словно железный браслет, сжали сильные пальцы.

Кил открыл глаза и взглянул на девушку.

– А, это ты. Прости. – Он разжал руку.

Лера потеряла онемевшую кожу. Наверняка теперь будет синяк.

– Прости, я действительно не хотел причинить тебе боль. Воинский рефлекс. – Кил действительно улыбнулся, и от этого его лицо сразу стало мягче, человечнее.

– Ерунда! – Лера засмеялась, стараясь скрыть, как ей хочется поцеловать его тонко очерченные улыбающиеся губы. Наваждение грозило затянуться.

Но он словно понял и сам потянулся к ней. И все слова обесценились, упали на пол истершимися ненужными монетками. И осталось только то, что было больше и значительнее слов, то, что заставляло сердце биться, а глаза видеть. Нет, это была не любовь. Это была невозможность остаться друг без друга даже на миг.

* * *

– Кил... А почему тебя зовут Кил? – спросила Лера, наматывая на палец послушную прядь.

– Кил – это древнее имя. Им меня называли там, в пещерах. На самом деле я Кирилл. Они думали, я не помню своего человеческого имени, но я помню... Я был совсем маленьким, когда меня забрали воины Эйлора. Они были ко мне добры и воспитали меня как одного из них.

– А твои настоящие родители? – Девушка приподнялась на локте.

– Не помню, – он пожал плечами, – это было слишком давно. А вот имя свое помню. Потому что я старался его не забыть. Это была ниточка, связывающая меня с прошлым. Тогда я думал, что за мной кто-то придет, и ночи напролет, отвернувшись к стене, повторял свое имя, перекидывая его, словно мячик: «Кирилл... Кирилл». Иногда мне вдруг начинало казаться, что это лишь пустой бессмысленный звук, и тогда мне хотелось плакать. Плакать было нельзя. Они никогда не плачут и не выносят чужих эмоций. Если меня заставляли плачущим, то сурово наказывали и лишали еды.

– Ой, и точно, еда! – Лера подскочила. – Сейчас попробую придумать какой-то завтрак! Только, извини, холодильник у меня совсем пустой!

Она загремела чем-то на кухне, а Кил вышел в ванную, чтобы умыться. Плеснув в лицо ледяной воды, он поднял голову и встретился в зеркале взглядом с собственным отражением. И сейчас же по стеклу, словно паучки, побежали тонкие трещинки. Меньше минуты, и все зеркало оказалось покрыто черной сеткой.

Отражение тоже изменилось. Теперь с каждого из маленьких кусочков смотрело белое высохшее лицо правителя.

– Ты предал меня, – проговорил Эйлор, глядя на юношу словно бы с жалостью, – а ведь ты был мне как сын. Но я готов простить тебя. В твоём распоряжении полчаса до того, как я объявлю тебя врагом и пошлю на тебя своих лучших воинов. Ты же не захочешь сразиться с ними в присутствии девчонки? Бой – штука серьезная, мало ли что может случиться.

– А если я приду, ты поклянешься, что оставишь девчонку в покое?

– Клянусь.

– И я могу тебе верить?

Эйлор криво усмехнулся – или это лишь проделки кривого зеркала?

– Тебе придется, – ответил он.

* * *

Кухню наполнял аромат свежего кофе. Обычно Лера заваривала себе растворимый, но ради гостя вытащила зерна и, прокрутив их на старой черной меленке, сделала настоящий. Вылив божественный напиток в кружки, девушка посыпала сверху корицей и принялась. Вкуснотища! С улыбкой на губах она обернулась к входящему Кириллу, и... улыбка медленно угасла.

Его не было всего-то пару минут, но за это время он изменился. Глаза погасли, лицо, и без того бледное, лишенное всякого загара, стало напоминать по цвету беленую бумагу.

– Что-то случилось?

Он отвернулся, пряча взгляд:

– Нет, ничего.

Они помолчали.

– Мне нужно уйти, – сказал он спокойно.

– Нужно? А можно я с тобой? – Лера вцепилась в чашку, словно она была спасательным кругом, способным удержать на плаву в момент катастрофы.

– Нет, – он ответил поспешно, даже испуганно.

Девушка, держа, словно щит, чашку с кофе, шагнула к нему.

– Ты идешь туда... к... своим?

Она все еще не представляла себе, что где-то под холмом действительно живут странные существа, похожие то ли на эльфов, то ли на людей, владеющие непонятной магией, те, кому она невольно перешла дорогу, те, кому она обязана встречей с Кириллом. Лера никак не могла поверить, что они действительно существуют, хотя и высыпала в ведро несколько полных совков песка – материальные свидетельства того, что происходило ночью и что легче всего было бы списать на горячечный бред.

– Да, мне нужно, – он опять отвел взгляд. – А что это у тебя?

– Это кофе. Попробуй.

Он взял из ее рук чашку, и Лера схватилась за полотенце – чтобы только что-то держать в руках, чтобы создавать видимость занятости и не позволить себе отдаться на волю эмоций.

Кирилл осторожно отпил глоток.

– Горько... и странно... Так вот чем пахли твои губы. И еще чем-то сладким.

– Шоколадом, – она растерянно улыбнулась.

Они опять вели странный разговор – произносили слова, но думали совсем о другом.

– Ты... вернешься? – наконец, решила Лера.

Кирилл поставил на стол чашку и обнял девушку, прижимая к себе.

– Конечно, вернусь, придумаешь тоже! – ответил он шутливо.

Но она подумала, что он обнял ее для того, чтобы она не видела его глаз, чтобы не догадалась, что вся его уверенность – напускная.

Лера отстранилась и заглянула в лицо Кириллу.

– Если ты не вернешься, я сама приду за тобой. Понимаешь?

– Я сделаю все, чтобы вернуться.

Вот на этот раз он был действительно честен.

Кирилл уже собрался в дорогу, и на боку висел меч.

– погоди! – Лера кинулась в комнату и достала из-под вороха вещей переливающийся камень. – Возьмешь?

– Нет, – Кирилл покачал головой. – Пусть лучше побудет у тебя. Днем они не нападут, пока ты в безопасности. Но если я не вернусь до вечера, брось эту штуку в огонь... Или нет, лучше в воду... в глубокий источник. Вероятно, поможет. И лучше не оставайся одна. Тебе есть куда пойти?

Лера кивнула. Она всегда могла пойти к девчонкам в общагу. Ей было куда идти, но она вовсе не собиралась этого делать.

– Ну что же... – Кирилл, недоговорив, махнул рукой и, резко отвернувшись – так, что его волосы взлетели вороновым крылом, быстро пошел к двери.

Лера смотрела ему вслед, не замечая, что полотенце давным-давно упало под ноги на выложенный мозаичной плиткой кухонный пол.

День был бесконечным. Лера уже не раз думала, что кто-то, должно быть, закольцевал время. Сколько ни смотри на часы, стрелка не движется, словно ее приклеили к циферблату. Девушка попыталась занять себя чем-то, но все валилось из рук, тарелки бились вдребезги, книжные строчки скакали, словно сумасшедшие жокеи.

Четыре часа... Кирилла нет.

Пять... Тишина.

Шесть...

Иногда звонил телефон, приходили эсэмэс, Лера даже что-то отвечала, совершенно машинально, не понимая, что делает.

Семь...

Терпение давно на пределе, нервы на взводе. Неужели он не вернется? Да, она пойдет за ним. Но куда?

Девушка уже давно была одета, а в кармане джинсов, как и раньше, лежал камень. Надо хотя бы выйти на улицу, иначе здесь, в четырех стенах, она просто сойдет с ума.

Лера машинально подошла к зеркалу, чтобы взглянуть на себя перед выходом, и увидела, что вся поверхность стекла запотела, как бывает, когда принимаешь горячую ванну. Девушка протянула руку и принялась стирать капельки, обнажая укрытые под ними буквы. Наконец перед ней появилась вся надпись:

«Будь в полночь на перекрестье четырех дорог. Камень откроет тебе путь».

И больше ни единого слова.

Условия понятны. Осталось только дожидаться.

Лера шла по ночной улице, сжимая в кармане камень. Маша наверняка назвала бы ее ненормальной и не поверила бы ни единому слову. «Эльфы, перекрестья дорог?! По-моему, тебе просто надо заняться устройством личной жизни. И с нормальным, слышишь меня, с

обычным парнем! Я всегда была против твоих эльфов! – сказала бы подруга и даже оказалась бы в чем-то права. Но выбирать уже поздно.

Собственно, никакого плана у Леры не было.

«Пожалуйста, пошли мне удачу», – попросила девушка, обращаясь к темному, едва подсвеченному фонарями небу.

Она вышла на перекресток, шарахнулась от пролетающей мимо машины и замерла, не зная, что делать. Как работает камень? Может, его нужно как-то специально активировать?

Лера вытащила из кармана руку и раскрыла ладонь, позволяя лунному свету отразиться где-то в глубине камня. Там, словно в ответ, вспыхнула искра. И в этот же миг девушка увидела странную картину. На дорогу – туда, где еще недавно проносились машины, – выезжают всадники. Впереди ехали рыцари в белых доспехах и на белоснежных конях. Далее следовали те, на ком доспехи были чернее ночи, а гривы их коней казались развевающимися сгустками мрака. Вслед за ними шли юные пажы в огненно-алых одеяниях, неся в руках пылающие факелы. Один из юношей вел на поводу огромного черного коня с белым пятном во лбу, напоминающим звезду. На коне восседал некто в алом плаще и высокой короне. Он казался очень старым, кожа на лице напоминала покрытую трещинами кору старого дуба, рот походил на темный провал, а глаза из запавших глазниц смотрели не по-человечески отстраненно.

– Тебе оказана великая честь, – проговорил всадник голосом негромким, но мощным, напоминавшим о вое ветра в шуме бури. – Пади на колени передо мной и отдай то, что тебе не принадлежит.

Под тяжестью его взгляда ноги слабели и подгибались, но Лера затрясла головой, отгоняя наваждение.

Все ее сказки вдруг оказались правдой. Но сейчас она не на ролевой игре, где у нее самой есть какие-нибудь особые способности, заверенные мастером, где удары не наносят, а лишь обозначают, где всегда, в любой момент, можно выйти из игры. Сейчас – все по-настоящему, и здесь наверняка бывает настоящая смерть.

Глава 7

Обжигающий холод льда

Когда он шагнул в тронный зал, Эйлор даже не взглянул в его сторону.

Кирилл бывал здесь не единожды, но словно увидел помещение впервые – грязные серо-бурые стены, покрытые белесым, не знающим света мхом, уродливые выросты сталагмитов, похожие на оплывшие свечи, сталактиты, с которых монотонно капала вода... Это был мир, лишенный цветов и красок, мир, в котором было так холодно и так неуютно!.. И как он мог жить здесь, жить и верить, что это – его родина?..

Именно там, на границе тьмы, он вдруг вспомнил...

Ласковая рука... «Спи, сынок, спи, мой маленький...», негромкий скрип колыбели, мелодичная песня... Это мама. Она где-то рядом... Кажется – только оглянись...

А потом еще – осколком – большая толстая книга в тяжелом кожаном переплете. Он, Кирилл, пытается прочесть... «Аз, буки, веда, – подсказывает ему уже знакомый ласковый голос. – Это же несложно. Читай, сынок, ты у меня умный...»

А еще – сбрызнутый росой луг с высокой травой, от которой одежда тут же вымокала до нитки, всадники на низеньких мохнатых лошадях, с гиканьем скачущие по краю деревни... У этих людей узкие глаза и не знающие поражения луки... И огонь... огонь, выжигающий все кругом, безжалостный огонь, из которого вдруг появляется высокий старец с мертвыми глазами и безжизненным, словно вырезанным из камня, лицом...

Кажется, Кирилл пошатнулся, а потом взглянул в холодные глаза правителя, из которых на него вдруг выплеснулось мертвенно-синее сияние...

* * *

– Верните Кила, – проговорила Лера. Язык казался деревянным и едва ворочался во рту. Старик в короне ничем не выразил ни удивления, ни досады ее непослушанием.

– Ты считаешь, мы его удерживаем? – сказал он спокойным, лишенным всяких эмоций голосом. Если бы заговорила каменная статуя, она общалась бы именно так.

Темнота. Бездна. Равнодушие. Все это навалилось на Леру, и, чтобы прийти в себя, ей потребовалось вонзить в ладони ногти. Боль немного привела девушку в чувство и дала возможность ответить:

– Да.

– Ну что же. Тогда я покажу тебе мою дочь, невесту Кила.

Старик сделал рукой едва заметный жест, и из строя выехала всадница на угольно-черной тонконогой лошади.

Молодая эльфийка была столь ослепительно красивой, что на нее, как и на яркий свет, было больно смотреть. Изыщные черты бледного узкого лица, огромные миндалевидные глаза, тонкая линия красиво изогнутых губ, длинные медно-рыжие волосы шелково блестят в лунном свете... На эльфийке было простое белое платье, подхваченное под высокой грудью алой лентой, на шее висело массивное рубиновое ожерелье, бросающее на кожу кроваво-алые блики, рубины же украшали удлиненные ушки и тонкие изящные запястья. Нужно было оказаться слепым, чтобы не заметить разницу между ней и Лерой. На фоне дочери Эйлора Лера казалась замарашкой и... уродиной.

Красавица смотрела на свою жалкую соперницу презрительно и высокомерно.

«Если у Кирилла такая невеста, то мне уж точно ничего не светит!» – мелькнуло в голове у Леры. Собственная выходка показалась ей безнадежно глупой. Ну вот, пришла она как последняя дура на перекресток, чтобы убедиться в собственном ничтожестве, а Кирилл... или Кил, если уж на то пошло, наверняка смеется над ней.

Девушка огляделась, пытаясь разглядеть его среди свиты, но парня нигде не было. Интересно, почему?..

Это придало ей новые силы.

– Я хочу увидеть Кирилла! – громко произнесла она.

Надменная красавица едва заметно поморщилась.

– Отец, – обернулась она к старцу, – позволь мне поговорить с... нашей гостьей, – в последние слова было вложено ровно столько презрения, чтобы Лера понимала, что ни в коем случае не ровня жителям холмов.

Старец посмотрел на дочь тяжелым, ничего не выражающим взглядом и кивнул.

Дэй тронула коня и, отъехав немного, остановилась. Лера нехотя последовала за ней. Девушке не слишком хотелось беседовать с дочерью правителя, однако если та предлагала разговор, значит, отчего-то была не уверена в своих силах, так что стоило хотя бы выслушать, что она хочет сказать.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга – Дэй, даже не подумавшая покинуть седло, и Лера, стоящая перед ней на земле.

– Мне жаль тебя, – проговорила наконец эльфийка голосом холодным и звенящим, как горный ручеек.

Лера изобразила на лице недоуменное внимание и удержалась от комментария, чтобы не вступать с врагом в диалог. Но Дэй, кажется, даже не заметила этого.

– Мне жаль тебя, – повторила она, – ты такая доверчивая... Неужели все люди верят всему, что им говорят?

Эльфийка смотрела на соперницу с легким любопытством.

Лера покраснела.

– Что ты имеешь в виду? – спросила девушка, невольно напрягаясь и сжимая кулаки.

– Разумеется, Кила. Неужели ты и вправду ему поверила?..

– А почему нет? Он меня спас, – ответила Лера, чувствуя, что в ней начинает закипать раздражение.

– О-о-о, – эльфийка улыбнулась и задумчиво потербила прядь своих густых блестящих волос, – люди очень доверчивы. Ну что же, я расскажу тебе о Киле. Ты знаешь, что он – мой возлюбленный и рано или поздно должен был сменить короля, моего отца. Однако Кил такой нетерпеливый. Не секрет, что у тебя есть одна нужная нам вещь и получить ее можно только в добровольном порядке. Думаю, Кил придумал этот план сразу – сказать моему отцу, что Глаз недоступен, обмануть тебя, завоевав твоё доверие, а затем завладеть Глазом и получить всю власть уже сейчас, не дожидаясь смерти Эйлора. О, мой Кил очень умен, из него выйдет очень хороший король.

Она говорила так небрежно-уверенно, что у Леры внезапно сперло дыхание. Девушке показалось, будто она глотнула полынно-горькой настойки. Если дочь Эйлора права и Кирилл действительно притворялся?.. Что она вообще о нем знает? Совсем ничего. Только то, что он рассказывал сам. Но ведь он человек, он не может обмануть!..

Эльфийка наблюдала за ней по-прежнему презрительно и равнодушно, очевидно, с легкостью читая все, что происходило в душе у девушки, потому что снова улыбнулась.

– Он принадлежит нашему народу, – сказала она, – да, изначально Кил из вашего племени, но так давно среди нас, что уже не помнит людей. Вы для него чужие и непонятные существа. Все равно что для вас насекомые. Вот скажи, ты смогла бы полюбить таракана?

Лера еще сильнее сжала кулаки, так что ногти вонзились в ладонь. Боль опять оказалась спасительное действие, по крайней мере девушка теперь могла дышать и, кажется, даже говорить.

– Ты мне лжешь! – не отводя взгляда от сияющих глаз эльфийки ответила девушка. – Я знаю, ты пытаешься обмануть меня и посеять во мне сомнения. На самом деле Кил не такой, как ты утверждаешь, и он любит меня!

Пока Лера говорила это, голос ее окреп. Ей стало казаться, что тьма ночи немного отступила и где-то на горизонте забрезжил свет. Сказки правы – нужно держаться твердо и не поддаваться на уловки, и тогда зло окажется перед тобой бессильно. Главное – любить и верить.

Девушка ожидала, что ее соперница дрогнет и отступит, однако Дэй восседала на своей угольно-черной лошади все так же спокойно и величественно.

– Ну что же, – эльфийка тронула поводья, и лошадь нетерпеливо переступила тонкими ногами, – конечно, ты можешь мне не верить. Но раз так, я перестану щадить тебя и позволю увидеть правду собственными глазами. Ты же хочешь увидеть Кила?

Во всем этом что-то, определенно, было не так. Но вот что?.. Лера никак не могла понять этого, а поэтому поспешно кивнула.

– Позовите Кила! – велела Дэй, отъезжая к своим соплеменникам.

Эльфы почтительно расступились, позволяя ей присоединиться к отцу, по-прежнему невозмутимому, словно целиком вырезанному из старой скальной породы.

Сердце Леры отчаянно колотилось. Почему-то ей стало особенно страшно, когда в тишине ночи послышался отчетливый дробный перестук подков и тонкий мелодичный перелив колокольных.

Ей захотелось спрятаться, закрыть глаза и снова стать той маленькой девочкой, которая легко пряталась от своих кошмаров, забравшись под одеяло к родителям или с головой закрывшись старым бабушкиным пледом. Тогда это средство работало на тысячу процентов, но теперь... теперь, похоже, принимать бой придется самой.

Из темноты ночи показался белый конь с длинной гривой, заплетенной во множество косичек, на конце каждой из которых висел маленький серебряный колокольчик. Всадник, восседавший на коне, был облачен в белые узорчатые доспехи, отражающие бледный свет луны. Но даже при этом неверном призрачном свете можно было легко разглядеть длинные черные волосы и спокойные, немного хищные черты лица, так хорошо знакомого Лере... О, она хорошо помнила этот косой росчерк скул, высокий гордый лоб и тонкую линию носа. Это лицо уже успело стать для нее родным... но нет... сейчас в нем вдруг появилось нечто незнакомое и чужое. Девушка скорее почувствовала, чем увидела это, и только потом осознала, что изменилось. Прежде всего, стали другими глаза. Лера еще помнила их теплоту, теперь вдруг скованную арктическим льдом. Его глаза сейчас напоминали драгоценные камни – блестящие, холодные, чужие. Он смотрел на нее, словно не видя. В точности так, как смотрела дочь правителя Дэй. А еще изменилась линия губ. Губы тоже застыли, сложившись в презрительную линию.

– Ты хотела поговорить с Килом. Что же ты молчишь? – послышался надтреснутый глухой голос правителя.

– Я... – девушка запнулась. – Это не он... – наконец, выдавила она.

– Разве? – проговорил Эйлор по-прежнему без всяких интонаций. – Ты обманываешься, человек. Это именно Кил. И сейчас он такой, как всегда. Отдай нам нашу вещь и ступай прочь, он недостоин твоего горячего сердца.

Кирилл казался прекрасной ледяной статуей, и, когда Лера схватилась за его стремя, пальцы и вправду обожгло холодом.

– Кирилл! Ты меня слышишь, Кирилл! – позвала она отчаянно, заглядывая в пустые глаза.

Он смотрел на нее свысока, отстраненно и чуть брезгливо, действительно, как смотрят на какого-нибудь таракана. Разве такой, как Кил, сможет когда-нибудь полюбить ее? Разве есть меж ними что-либо общее?..

А потом он нагнулся в седле, наклонившись к ней, отчего ощущение холода многократно усилилось. Нагнулся и протянул узкую белую руку.

– Отдай камень мне, – сказал Кил ровным голосом, в котором она могла узнать тот голос, что слышала той ночью, когда он вышел к их костру там, в лагере ролевиков, но не тот, что разговаривал с ней после нападения воинов Эйлора.

– Кирилл, что с тобой случилось?!. – На ее ресницах повисла слеза, туманя взгляд, превращая мир в смазанную глупую акварель. – Что они с тобой сделали?

Она еще надеялась до него докричаться, но он оставался холоден. Тонко очерченная бровь немного приподнялась.

– Ничего. Я всегда был такой. Отдай мне камень и можешь уйти. Все закончится.

Боль полыхала перед глазами слепящими алыми вспышками и отдавалась в висках. «Все закончится...» – это значит, что ничего больше не будет. Она может уйти и навсегда позабыть обо всем. Жить привычной жизнью, ездить на ролевки или просто свернуться в клубочек под одеялом и спать, спать, спать... Хорошо бы заснуть так крепко, чтобы никогда не просыпаться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.